

Владимир Александрович ДАВЫДЕНКО¹
Елена Павловна ДАНИЛОВА²
Екатерина Михайловна ПОРТНЯГА³

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ*

¹ доктор социологических наук,
профессор кафедры общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет
vlad_davidenko@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8389-4254

² кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и бизнеса,
Тюменский государственный университет
e.p.danilova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-8254-2342

³ лаборант-исследователь «Научно-исследовательского центра»,
Тюменский государственный университет
ekaterinaportnyaga@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0464-8838

Аннотация

Банкротство физических лиц стало особенно актуально. Это подтверждается многочисленными рекламными роликами про банкротство в сети Интернет и по телевидению, которых раньше практически не было. В данной статье рассматриваются причины и последствия банкротства физических лиц. В первую очередь данный процесс отражается на должнике и кредиторе, но он косвенно влияет и на страну в целом. Авторами был изучен мировой опыт по проблеме банкротства физических лиц и проведен сравнительный анализ по разным странам, произведены и транскрибированы глубинные интервью, взятые у юристов и арбитражных управляющих, проведено

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-011-00087).

Цитирование: Давыденко В. А. Социально-экономические последствия банкротства физических лиц / В. А. Давыденко, Е. П. Данилова, Е. М. Портняга // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 4 (32). С. 23-64.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64

анкетирование среди граждан, вступивших в процедуру банкротства, и составлен «портрет среднестатистического должника». Авторы указали на насущные проблемы, с которыми сталкиваются граждане и кредиторы в процессе банкротства, описали причины, по которым люди вступают в банкротство, показали, как экономические санкции и пандемия COVID-19 повлияли на рост банкротства, продемонстрировали динамику банкротства физических лиц в России и в зарубежных странах, дали прогноз возможного развития событий, связанных с банкротством физических лиц.

Новизна статьи и авторский вклад состоят во введении в научный оборот дефиниции уровень «снисходительности»/«терпимости» (*leniency*), которая отражает реальное экономико-социологическое и правовое положение в конкретной стране по ключевым признакам — таким, как наличие прямого банкротства; его приемлемости; цены (затрат); сложности; динамики процесса; условий и возможностей погашения долга при его реструктуризации; реальных проблем стигматизации банкротства.

Ключевые слова

Физические лица, банкротство, суды, юристы, финансовая несостоятельность, неплатежеспособность, закредитованность, пандемия COVID-19, уровень снисходительности/терпимости (*leniency*), признаки мошенничества, экономические санкции.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64

Введение

Сейчас в связи с финансовыми кризисами все чаще начали употреблять термин «банкротство». Появился он в социуме с того момента, когда начали совершенствоваться товарно-денежные отношения. Неспособность выплачивать долги всегда считалась определенной формой преступления и нарушением гражданского долга [44].

В наши дни банкротство представляет собой юридическую процедуру, которая начинается с заявления должника о своей неспособности выполнить свои финансовые обязательства. Обязательным основанием для подачи заявления о банкротстве является неплатежеспособность лица [18].

С научной точки зрения термин «банкротство» с его уничижительной коннотацией может быть заменен терминами «реабилитация», «освобождение от долгов» или «новый старт» [31].

В средствах массовой информации имеется огромное количество сведений о финансовой несостоятельности граждан — снимают и демонстрируют рекламные ролики, пишут статьи, проводят консультации и т. д. Соответственно у этого процесса имеется правовая база — 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В статье данного законодательного акта отражены последствия признания гражданина банкротом. На протяжении 5 лет после завершения дела о банкротстве гражданин не имеет право брать кредиты без указания на признанный судом

в свое время факт финансовой несостоятельности. Гражданин в течение пяти лет не имеет право подавать заявление о банкротстве. На протяжении 36 мес. гражданин после признания его банкротом не имеет право управлять (или входить в совет директоров) юридическим лицом, на протяжении 120 мес. он не вправе возглавлять (или входить в совет директоров) кредитную организацию и в течение 60 мес. он не может управлять (или входить в совет директоров) страховой фирмой, негосударственным пенсионным фондом, микрофинансовой организацией, паевым инвестиционным фондом [15].

Теоретические подходы

Актуальность данного исследования определяется высокой социально-экономической значимостью института банкротства в России и за рубежом, его относительно недавнего появления, а также наличием финансовой нестабильности и отсутствием юридической грамотности населения. Актуальной темой исследования также является ипотечное кредитование в рамках макроэкономики, социальной и миграционной политики (Чартерс) [23, с. 74], методология института банкротства, включая необоснованное банкротство (Дженкинс) [35, с. 176], эффективность законодательства стран и его актуальность для нынешней ситуации банкротства физических лиц (Азми) [20]. Включая вопросы долгового финансирования (Домино, Кумар) [26, с. 1977; 37, с. 89], а также актуальные вопросы банкротства физических лиц, процесса признания и взыскания долговых обязательств (Чен, Иванчев, Лоулесс) [7; 24, с. 40; 38].

Правовые вопросы защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о неплатежеспособности, рассматривались Б. С. Брусско, В. В. Бутневым, А. А. Власовой, С. С. Галкиным, Н. Ю. Кавелиной, А. В. Овчинниковой, К. Б. Ко-раевым, А. В. Петровой, Е. С. Пироговой, И. В. Фроловым, В. А. Химичевым и др. Данная работа также основана на результатах теоретических исследований авторов, таких как Э. Дюркгейм, А. Евкова, Ю. Иванчев, И. Оплеснин. Обще-теоретической основой являются работы труды зарубежных ученых: S. Agarwal, C. Souphala, C. Liu and L. Mielnicki, A. Alexandrov, D. Jimenez, T. Altis, C. Arnst, R. Azmi, A. A. Razak, S. N. S. Ahmad, J. Berkowitz, M. J. White, B. Boardman and J. Perry, T. J. Charters, S. Harper, E. C. Strumpf, S. V. Subramanian, M. Arcaya, N. Arijit, Y. W. Chen, J. T. Halford, S. H. Hung-Chia, C. Lin, S. A. Davydenko, R. F. Julian, T. J. Domino, W. Fan, M. J. White, F. M. Fossen, J. Konig, T. K. Graziano, J. Bojars, V. Sajadova, E. Gruodyte, Kirsiene and Astromskis P., W. Gyorgy, J. W. Krenchel, D. W. Himmelstein, E. Warren, D. Thorn and S. Woolhandler, T. Hintermaier, W. Koeniger, A. Jenkins and A. McKelvey, Y. Jia, S. Kumar and S. Vig, R. M. Lawless and E. Warren, W. Li, C. Meghir, F. Oswald, D. Mangan, J. Niemi, I. Ramsay, K. William and W. Whitford, M. Pavan, P. M. Skiba and J. Tabachnik, B. Weule, W. Warburton, R. Brading, M. J. White.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)», Семейный кодекс Российской Федерации

от 29.12.1995 № 223-ФЗ и иные федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, которые являются предметом исследования.

Институциональные социология и экономика перешли от концепций начала 20-го в., когда они опирались на несколько других дисциплин, к позиции, где они основывают свои аргументы почти полностью на неоклассических материалах. Такой подход не может дать убедительного описания экономических институтов, и сегодня предлагается более широкая научная структура, основанная на классических социологических аргументах о включении экономических целей и деятельности в социально ориентированные цели и структуры. Основное внимание уделяется тому, как социально-экономическая деятельность координируется группами людей, а не как осуществляется отдельными лицами.

Эмпирический межстрановой анализ в сочетании с исследованиями на микроуровне убедительно свидетельствует о решающей роли институтов в прогнозировании уровня развития стран по всему миру.

Институты поддерживают экономическое развитие по четырем основным каналам: определение затрат на экономические транзакции, определение степени, в которой отдача от инвестиций может быть приемлемой, определение уровня угнетения и лишения собственности и определение степени, в которой окружающая среда способствует сотрудничеству и увеличивает социальный капитал.

Таким образом, институт как социальное образование не только обозначает определенные границы, но и гарантирует воспроизводство и трансляцию правовых норм, установок и ценностей, четкое распределение ролей и идентичности членов института.

Законодатели сами прописали условия определения банкротства, а Правительство нашей страны одобрило их. Иными словами они, осознавая, что это косвенно влияет на государство, все равно пошли на такой шаг. С другой стороны — это вынужденные меры. Как же это отражается на социальной жизни и экономике государства?

Во-первых, от этого никто не застрахован, и не вернуть долг может каждый по различным обстоятельствам — сокращение на работе, проблемы в семье, внезапная продолжительная болезнь. Признав такого человека банкротом, государство теряет, прежде всего, налоги, которые ранее взимало с его движимого или недвижимого имущества.

Во-вторых, банкрот не имеет право определенное время занимать важные посты. Возможно, он ранее был очень хорошим управленцем и без него фирма тоже обанкротится. Как мы все знаем хорошего управленца найти трудно, поэтому это также удар по государству. Особенно это актуально в условиях рыночной экономики, когда высокая конкуренция и грамотная политика начальника фирмы, способна вывести эту организацию на вершину рынка. А это дополнительные рабочие места, отчисления в бюджет, престиж страны.

В-третьих, это отражается на жизненном настрое должника. После подобной процедуры у такого человека, возможно, пропадет желание занимать высоко-

оплачиваемые должности, покупать автомобиль, уделять время семье и т. д. В этой ситуации страна может получить: разведенную семью, дополнительные судебные дела, небольшие налоги (низкооплачиваемая работы, отсутствие своего транспортного средства, недорогое имущество) и прочее.

В-четвертых, банкрот, спустя 5 лет после признания его финансово несостоятельным, будет с опаской брать займы, а возможно вообще этого не будет делать. Это потеря для банков клиентов, процентов. Соответственно это отражается и на финансовой системе страны. И не только на ней. Кредитные организации зачастую социально ответственны. Они являются спонсорами различных массовых мероприятий, выделяют деньги на благотворительные и иные программы. Если заемщиков станет меньше, соответственно и уменьшится размер финансов, выделяемых данными учреждениями на спонсорство и иные социально значимые мероприятия.

В-пятых, падает авторитет государства, как в глазах своих граждан, так и на мировой арене. Увеличение числа банкротных дел в стране говорит о том, что государство не способно обеспечить своих граждан достойным заработком. Конечно, встречаются случаи мошенничества, но заемщики все же предпочитают соблюдать долговые обязательства и возвращать ежемесячный платеж. Если же идет речь о сокращении штата или снижении заработной платы на фоне инфляции, это означает, что в экономической системе страны имеются существенные проблемы, или должным образом не работает юридическая структура, слишком много правовых и законодательных актов, высокие налоги.

Перечисленные последствия косвенные, т. е. они не напрямую влияют на социальную жизнь и экономику страны. Однако они оказывают существенное воздействие на государство и бюджет, поскольку последний формируется в основном за счет налогов с граждан, предприятий, услуг и т. д.

Есть и положительный момент во всей этой ситуации — создание фирм по возврату долгов, которые также предоставляют рабочие места и отчисляют налоги. Однако если их число увеличивается, то это явный показатель того, что в стране дела идут не хорошо.

Из этого всего следует, что банкротство — это списание долгов законным путем через суд. Иными словами, нельзя просто прийти в банк и подать заявление о банкротстве. Свое тяжелое финансовое положение нужно доказать через судебную инстанцию. Этим занимается арбитражный суд и данная процедура сложная. Причем не во всех случаях происходит списание финансов, которые нужно вернуть. Иногда применяют реструктуризацию — восстановление платежеспособности заемщика.

Процесс банкротства сформировался не одновременно, а потребность в регулировании этого процесса нарастала вместе с закредитованностью населения. Темпы роста розничных кредитов в 2021 г. значительно увеличились, что способствует расширению потребительского спроса. Есть некоторые опасения, что рост кредита в основном связан с кредитами заемщикам с высокой задолженностью. Соответственно, Банк России принял решение восстановить

макропруденциальные полномочия с необеспеченных кредитов до допандемического уровня.

Обратимся к зарубежному опыту по данному вопросу. За границей все в этой сфере динамичнее по сравнению с нашей страной. Поправки к законодательным актам, которые касаются банкротства физических лиц, принимаются чаще, а также присутствует много случаев, когда должника отправляют на финансовое оздоровление и реабилитацию. В России такие ситуации редкость.

Хотя личное банкротство (также называемое потребительским банкротством) восходит к древним временам, законодательство США о банкротстве считается первым и эталонным режимом в современных обществах. В современной терминологии закон о личном банкротстве представляет собой юридический процесс урегулирования долгов неплатежеспособных физических лиц, супружеских пар, предпринимателей и владельцев малого бизнеса [45, с. 3]. После принятия Кодекса о банкротстве США в 1979 г. режимы банкротства физических лиц распространились по всему миру. Сосредоточение внимания на Европе [30], законы были впервые приняты в странах Западной Европы (Великобритания 1986; Франция 1989; Германия 1994; Австрия 1995; Бельгия и Нидерланды 1998-1999; Ирландия 2012) и скандинавских странах (Дания 1984; Швеция, Финляндия и Норвегия 1994). С 2000 г. все больше стран ввели законодательство о банкротстве физических лиц в Центральной и Юго-Восточной Европе: Словакия 2006; Словения 2008; Чешская Республика 2008; Польша 2009; Венгрия 2015; Хорватия 2015; Румыния 2018. Регулирование банкротства физических лиц также существует в Южной Европе: Испании 2013, Португалии 2004, Греции 2010 и Италии 2012. Страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) также внедрили нормативную базу за последние 10-15 лет.

Различные подходы, структуры и законодательные решения приводят к различным акцентам в политике и научных статьях. Дискуссии о личном банкротстве можно в целом классифицировать как (1) сравнительный межстрановой анализ; (2) оценка социального страхования и отношения к новому началу, снисходительность/терпимость (*leniency*) к стимулам для предпринимательства, влияние на предложение рабочей силы; (3) вопросы морального риска, вопрос об освобождении, облегчении долга, новый старт и потенциальные злоупотребления; и (4) стигматизация участников.

Хотя в относительно большом количестве исследований рассматривалась взаимосвязь между системами снисхождения (*leniency*), новым началом, кредитным обоснованием и предпринимательством, лишь в нескольких работах — в третьей подгруппе — анализировалась связь между новым началом и обоснованием кредита с предложением рабочей силы или трудовыми стимулами (например, Li и др. 2017) [39]. В недавнем исследовании Чен и др. изучалось влияние изменений в системах банкротства физических лиц на предложение рабочей силы со стороны работодателя. Они проанализировали, повлияли ли изменения в законах о банкротстве физических лиц и доступе физических лиц к защите от банкротства на затраты на рабочую силу и корпоративную поли-

тику и пришли к выводу, что после негативного изменения снисходительности/терпимости (*leniency*) фирмы придерживались более консервативной политики, чтобы смягчить ожидаемые потери благосостояния работников [24].

В литературе основное внимание уделялось рынку США и федеральному законодательству, в то время как в меньшем количестве работ речь шла о европейских странах. Давыденко и Фрэнкс (2008) исследовали закон о банкротстве и его влияние на кредитный рынок в некоторых европейских странах (Франция, Германия и Великобритания) на основе данных фирм [25]. Фоссен и Кениг [28, 29] сосредоточили внимание на последствиях реформы Кодекса о несостоятельности Германии в 1999 г.; изменение привело к более мягкому направлению. Джиа проанализировала разнообразное влияние социального обеспечения на работников и предпринимателей в Европе [36].

Обобщая роль и внешний вид снисхождения (*leniency*) в литературе, представленной выше, в этих исследованиях обычно изучался общий эффект введения института «нового старта» при различных правовых обстоятельствах или анализировалось единовременное изменение новых мягких или строгих мер. Они сосредоточились на возможных последствиях одного события, хотя и не смогли измерить масштабы реформы для занятости и предпринимательства, а также на результатах на финансовом рынке (доступ к кредитам, цены и т. д.). Типичной областью для таких исследований является введение более строгих мер ВАРСРА в 2005 г. в США (например, Александров и Хименес, 2017; Симкович, 2009; Уайт, 2007) [17] или крупная реформа в стране (например, реформа в Германии, см. Фоссен и Кениг, 2015; Фоссен, 2014) [28] [29]. Характеризуя снисходительность/терпимость (*leniency*) для аналогичных целей, другие документы выделили некоторые конкретные элементы законодательных систем либо путем проведения эмпирического анализа, либо путем разработки теоретических моделей. Эти документы, как правило, характеризовались снисходительностью/терпимостью (*leniency*) к уровням освобождения усадеб в различных федеральных законах на уровне штатов (например, Хинтермайер и Кенигер 2011 [34]; Паван 2008 [42]; Агарвал и др. 2005 [16]; Берковиц и Уайт 2004 [21]; Фан и Уайт 2003 [27]).

За рубежом правовые акты о банкротстве делят на 2 огромные группы: прокредиторская и продебиторская системы. К приверженцам первой группы относят все государства Европы, кроме Франции. Как следует из названия — основная цель данной системы максимальная защита интересов займодателей. Иными словами суды стараются отнять у должника имущество на сумму долга. Вторая система или группа присуща Франции, Российской Федерации и Соединенным Штатам Америки. Тут как раз отстаиваются интересы гражданина, которого желают признать банкротом. В данном случае действует принцип гуманности — должник в тяжелой ситуации, поэтому ему следует помочь.

Алексис де Токвиль отметил, что кредит, долги и страх перед финансовым крахом уже давно являются частью американского образа жизни. Страх быть привлеченным к ответственности как банкрот сильнее в сознании большинства,

чем страх быть разоренным банкротством другими; и своего рода терпимость к вине распространяется общественным сознанием на преступление, которое каждый осуждает в своем личном качестве».

Эти страхи американцев 19 века предвещали статистический риск того, что сегодняшний средний американец столкнется с финансовым крахом. Как неоднократно подчеркивают Салливан, Уоррен и Уэстбрук, «должники, находящиеся в состоянии банкротства, — это не какие-то «другие», а часть основной Америки.

Возможно, в той степени, в какой этот риск неудачи равномерно распределяется по всему обществу, банкротство можно было бы считать — в терминах Дюркгейма — «нормальным» для капиталистического общества, а не симптомом патологии.

Данные, представленные Салливан и ее коллегами, свидетельствуют о том, что риск банкротства распределяется неравномерно. Вывод о том, что одинокие женщины, возглавляющие домашние хозяйства, особенно уязвимы, безусловно, вызывает тревогу, но вряд ли удивителен, поскольку, как отмечают Салливан и ее коллеги, это просто подтверждение «маргинального» экономического положения американских женщин, особенно женщин, возглавляющих свои собственные домашние хозяйства. Однако для многих шоком станет вывод о том, что замужние женщины, которые выбрали традиционную роль, оставаясь дома в качестве домохозяйки и матери, по-видимому, подвергаются большему риску банкротства, чем те, кто присоединяется к национальной тенденции семей с двумя доходами.

В Европе с этим делом все обстоит иначе. Там почти все дела о банкротстве физических лиц направлены на отстаивание интересов именно займодателей. Однако за последние годы европейские суды стремятся отстаивать права должников, даже если в первую очередь необходимо учитывать интересы кредиторов. То есть европейская система (прокредиторская) стремится к российской по вопросу банкротства физических лиц.

В Испании должник либо сам направляет заявление о своем банкротстве, либо это делают кредиторы в отношении него. Тут все как в России, однако, далее идут различия. Первый займодавец перед всеми остальными кредиторами имеет преимущество и может получить сумму (25% от суммарного долга) до признания физического лица банкротом судом.

Во Франции стараются не доводить до суда ситуации с долгами. Там если должник сам продает свое имущество и старается всеми силами погасить задолженность, иначе через год остаток суммы, которую нужно вернуть, могут ликвидировать. Если лицо с задолженностью не продает свое имущество, то с ним подписывается соглашение, по которому часть заработанных им средств отправляются автоматически на погашение возникшего долгового обязательства. Это все ново для нашей страны.

В Австралии дела о банкротстве ведет определенный правительственный орган — Australian Financial Security Authority (AFSA). Если физическое лицо все же признают банкротом, то впоследствии он будет испытывать сложности

с получением займа (как и в России), а также у него возникнут сложности при пересечении границы и, если он захочет заняться своим коммерческим делом. Если банкрот нарушит предписания, которые отражены в правовых актах о банкротстве в данной стране, то его могут заключить под стражу на срок до 3-х лет.

В Японии совершенно иная ситуация с банкротством физических лиц. В этой стране высшее начальство фирм берет на себя обязательства, которые касаются корпоративного долга. Если нет финансов, чтобы погасить такую задолженность, то у менеджеров начинают отнимать имущество в счет долговых обязательств. В России этого нет.

В Канаде банкротом признается физическое лицо в том случае, если у него имеется долг более 1000 долларов, и он не сокращает его, т. е. не платит по долговым обязательствам. В Англии гражданин считается банкротом, если у него просто есть долг, по которому он не осуществляет платежи. В нашей стране не установлена минимальная сумма для признания гражданина банкротом.

Получается, что некоторые страны схожи с Россией в осуществлении процедуры банкротства физических лиц, а в сравнении с другими государствами данный процесс существенно разнится. Следует отметить, что в большинстве стран процедурой банкротства занимается конкретная структура, в нашей стране этого пока нет [5].

В Испании, США, Франции и Японии существуют очень строгие наказания для должников. Они могут лишиться своего имущества, а также определенных прав. В России также у гражданина с задолженностью отнимают часть недвижимости и ущемляют некоторые его права. В Англии должник с подтвержденной судом задолженностью не имеет право в течение определенного периода вступать в ассоциацию юристов, а также он не может быть биржевым брокером, начальником коммерческой фирмы, агентом по недвижимости и т. д. В нашей стране это есть, только не так обширно (банкрот не имеет право занимать руководящую должность определенный отрезок времени). Во Франции на протяжении 8 лет у банкрота могут возникнуть сложности в том случае, если он снова захочет взять кредит. Причина этому — банки в этой стране составляют свой черный список банкротов. Это также есть и в нашей стране, но срок поменьше — 5 лет.

Обратимся к мировой статистике банкротства граждан. Согласно некоторым расчетам, признают банкротом каждого 150-го гражданина США. За год около 2 млн чел. в этой стране подвергаются процедуре банкротства [10].

Что касается Канады, то в этой стране каждый год признаются банкротами примерно 70 000 лиц. Первые места по числу банкротов среди физических лиц занимают Бельгия, Литва и Греция. В Литве каждый год наблюдается прирост банкротов среди граждан в среднем на 8,6% [2].

Данные

Статья опирается на данные мирового опыта по проблеме банкротства физических лиц, сравнительного анализа по разным странам, на авторские данные произведенных и транскрибированных глубинных интервью, взятых у юристов и арбитражных управляющих, авторские данные проведенного анкетирования

среди граждан, вступивших в процедуру банкротства по целевой выборке, в результате составлен «портрет среднестатистического должника».

В исследовании Д. Вальтера и Й. В. Кренхель о снисходительности/терпимости (leniency) правил банкротства в странах ЕС был представлен перекрестный анализ, сосредоточивший внимание на 2020 г., когда база данных была полностью доступна для каждой страны. Они проанализировали фактическую законодательную среду, действующую в странах в 2020 г., также рассмотрели более длительный период с момента первого рассмотренного законодательства (1979 (США) — 2020), чтобы лучше понять структуру системы из-за случайных основных реформ. Исследователи оценили 35 показателей для 25 стран, которые были подтверждены 19 экспертами. Оценивая, они учитывали национальное законодательство, избранную главу Саядовой (производство по делу о несостоятельности потребителей: сравнительно-правовые аспекты) и страновые отчеты Мельчера и Лургера (Австрия), Сторме и Хелсена (Бельгия), Гарасича (Хорватия), Деметриади и др. (Кипр), Спринц (Чехия), Оргаард (Дания), Саядова и Виирсалу (Эстония), Яатинен и Ремес (Финляндия), Рубеллин и Бут (Франция), Кейнерт и Валлендер (Германия), Вениерис (Греция), Холохан и Фарри (Ирландия), Церини и др. (Италия), Саядова (Литва), Хоффельд и Франчак (Люксембург), Юнгманн и Мадерн (Нидерланды), Поржицки и Рахвал (Польша), Карвалью и др. (Португалия), Зидару (Румыния), Орсула (Словакия), Дордевич (Словения), Ариас (Испания) и Хелльстрем (Швеция). После агрегирования баллов ими были рассчитаны индексы стран, которые теоретически могут варьироваться от 0 до 2, и ранжированы страны (таблица 1), создав карту снисходительности/терпимости (leniency) Европы (рис. 1). Также сравнили результаты агрегации ВАР (процесс распределения бюджета) с агрегацией измерений EW (равный вес) [32].

Таблица 1

Рейтинг стран по степени снисходительности/терпимости (leniency) на основе агрегирования ВАР (процесс распределения бюджета) и EW (равного веса)

Table 1

Ranking of countries by degree of leniency based on aggregation of VAP (budget allocation process) and EW (equal weight)

Ранжирование	Страна	Индекс ВАР	Страна 2	Индекс EW
1	2	3	4	5
1	Дания	1.58	Дания	1.56
2	Швеция	1.47	Швеция	1.42
3	Польша	1.41	Франция	1.35
4	Франция	1.38	Люксембург	1.34
5	Люксембург	1.37	Польша	1.32
6	Греция	1.29	Греция	1.29
7	Словакия	1.27	Словакия	1.25
8	Австрия	1.25	Чехия	1.23
9	Чехия	1.24	Эстония	1.22
10	Эстония	1.22	Австрия	1.21

Окончание табл. 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5
11	Финляндия	1.19	Финляндия	1.16
12	Испания	1.16	Испания	1.13
13	Ирландия	1.14	Ирландия	1.09
14	Португалия	1.12	Словения	1.08
15	Нидерланды	1.11	Португалия	1.06
16	Словения	1.11	Нидерланды	1.05
17	Хорватия	1.08	Бельгия	1.03
18	Италия	1.05	Хорватия	1.03
19	Бельгия	1.04	Италия	1.00
20	Кипр	0.98	Румыния	0.96
21	Германия	0.97	Кипр	0.94
22	Румыния	0.97	Германия	0.90
23	Латвия	0.87	Латвия	0.88
24	Венгрия	0.87	Венгрия	0.85
25	Литва	0.85	Литва	0.82

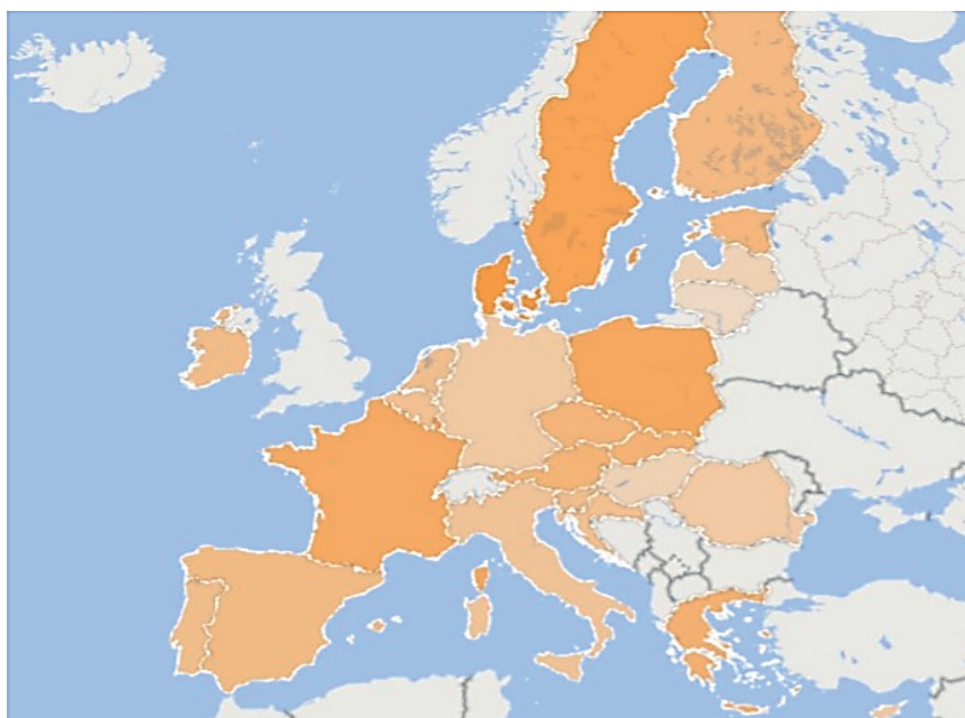

Рис. 1. Карта снисхождения ЕС. Создано 2021 TomTom GeoNames

Fig. 1. EU indulgence map. Created by 2021 TomTom GeoNames

Согласно зарубежной терминологии, снисходительность/терпимость (*leniency*) — это обобщающая юридически-социологическая дефиниция, которая характеризуется такими основными аспектами законодательства о банкротстве физических лиц, как (1) доступность, наличие прямого банкротства, (2) приемлемость, (3) затраты, (4) сложность, (5) процесс, (6) условия погашения при реструктуризации долга, (7) стигмы подачи заявления. На рисунке 1 показано, чем темнее цвет округа на карте, тем снисходительнее/терпимее (*leniency*) система страны. Зарубежные ученые — правоведы и социологи выбрали категориальную шкалу, присваивающую оценку каждому показателю. Категории являются числовыми: ноль, один или два. Чем выше балл, тем более снисходительнее/терпимее (*leniency*) данное явление относится к заемщику. В случае метрических показателей они определили пороговые значения на основе частоты и ранжирования данных, собранных из законодательных актов, для получения окончательных оценок. Эти пороговые значения определяются в зависимости от продолжительности платежного периода, контрольного показателя необходимого погашения, продолжительности ожидания нового увольнения, судебного сбора и уровня депозита. Также они улучшили определения показателей и качество данных параллельно с анализом законов. По их предположениям-гипотезам и их дальнейшей верификации (опытной проверке), эти показатели одинаково важны для описания измерения степени и ощущения банкротства, и все эти измерения в целом должным образом характеризуют рассматриваемый нами и вводимый в научный социологический оборот феномен снисхождения (*leniency*).

Эти измерения следующие: 1. Прямое банкротство (прямое банкротство, как отдельный режим, является частью законодательства; возможность освободиться от долгов). 2. Право на участие (лица, имеющие право участвовать, подавать заявки в процессе (физическое лицо, частные предприниматели, особые условия, ограничения в связи с прежними процедурами). 3. Стоимость (величина начальных административных расходов; распределение расходов между заинтересованными сторонами; требования к депозиту). 4. Сложность (разнообразие типов кредиторов; разнообразие должностных лиц, которые проводят, и разнообразие режимов; сложность запуска процедуры). 5. Процесс (любая стадия предварительного действия, мировое урегулирование, включенное в технологический процесс; лица, имеющие право инициировать процедуру; степень нетрудоспособности должника; продажа активов). 6. Условия погашения при реструктуризации долга (возможности существования полного исполнения обязательств). 7. Стигмация вовремя и после подачи (наличие других резервов в отношении должника; публичное клеймо (появление в публичных реестрах, объявлениях и т. д.); ограничение на дальнейший доступ к аналогичным освобождениям; клеймящее имя в законодательстве (банкротство, урегулирование долгов) [32, с. 9]. По этим разработанным показателям были измерены страны ЕС, с использованием технологии агрегации *Budget Allocation Process (BAP)*, что представлено на рис. 2.

	SB_DIM	EL_DIM	CO_DIM	CX_DIM	PR_DIM	DC_DIM	ST_DIM	Leniency Index
Denmark	1	1.40	2.00	1.60	1.82	1.60	1.50	1.58
Sweden	0	1.80	2.00	1.40	1.36	1.60	1.75	1.47
Poland	1	1.40	2.00	0.80	1.55	2.00	0.50	1.41
France	0.5	1.60	2.00	1.40	1.73	1.00	1.25	1.38
Luxembourg	0	1.60	2.00	1.40	1.45	1.20	1.75	1.37
Greece	2	1.80	0.33	1.00	1.27	1.60	1.00	1.29
Slovakia	1	1.60	1.67	1.00	1.45	1.00	1.25	1.27
Austria	1	1.20	1.33	1.00	1.36	1.60	1.00	1.25
Czech R.	1	1.20	1.00	2.00	1.27	1.40	0.75	1.24
Estonia	1	1.40	0.33	1.80	1.64	1.40	1.00	1.22
Finland	0	0.40	1.67	1.80	1.18	1.80	1.25	1.19
Spain	1	1.40	1.67	1.00	1.36	1.00	0.50	1.16
Ireland	1	1.60	0.67	0.60	1.18	1.60	1.00	1.14
Portugal	0	1.20	1.67	1.00	1.18	1.40	1.00	1.12
Netherlands	0	0.80	1.33	1.60	1.09	1.80	0.75	1.11
Slovenia	0.5	1.40	0.33	1.80	1.18	1.60	0.75	1.11
Croatia	0.5	1.20	1.33	1.00	1.45	1.25	0.50	1.08

	SB_DIM	EL_DIM	CO_DIM	CX_DIM	PR_DIM	DC_DIM	ST_DIM	Leniency Index
Italy	0	1.80	0.67	0.80	1.45	1.25	1.00	1.05
Belgium	1	0.20	1.67	0.67	1.09	1.40	1.25	1.04
Cyprus	0.5	1.25	0.67	1.00	0.91	1.50	0.75	0.98
Germany	0	1.80	0.67	0.60	1.09	1.40	0.75	0.97
Romania	0.5	0.60	1.67	0.67	1.45	0.80	1.00	0.97
Latvia	0	0.40	0.33	2.00	1.45	1.20	0.75	0.87
Hungary	0	0.40	1.67	1.00	1.32	0.80	0.75	0.87
Lithuania	0	0.60	0.67	0.80	1.27	1.40	1.00	0.85
US	2.00	1.60	0.67	1.40	1.82	1.40	0.75	1.37

Рис. 2. Баллы параметров и окончательный индекс снисходительности/терпимости (leniency) ответственности с агрегацией по технологии Budget Allocation Process (BAP)

Fig. 2. Parameter scores and final liability leniency index with Budget Allocation Process, BAP aggregation

На рис. 2 представлены баллы по измерениям стран, которые отметили цветом свое относительное отклонение от среднего значения. Это показывает, что страны, отнесенные к категории наименее снисходительных/терпимых (leniency), достигают высоких показателей по некоторым параметрам. Зеленые баллы представляют собой оценку снисходительности/терпимости (leniency) по измерению выше, красные баллы представляют оценку ниже среднего значения данного измерения. Коды: SB = прямое банкротство; EL = приемлемость; CO = стоимость; CX = сложность; PR = процесс; DC = увольнение; ST = стигматизация.

Кодекс о банкротстве США не на первом месте; однако как можно видеть, в некоторых аспектах («стоимость» и «стигматизация») он менее снисходителен, т. е. более «жесток», чем в среднем по ЕС, предлагая в итоге институт прямого банкротства. Хотя корреляционная матрица измерений не показывает сильных корреляций между измерениями; коэффициенты корреляции варьируются от -0,1 до 0,4, и, за исключением одного, корреляции незначительны.

В «молодом» регионе Центральной и Восточной Европы некоторые из них находятся вне основной группы. Это означает, что страны, которые обыч-

но запускали свои системы раньше и с тех пор проводили реформы в более снисходительном/терпимом (*leniency*) направлении (например, Польша в 2009 г. и Словакия в 2017 г.), имеют более высокие баллы, а недавно запущенные системы в Венгрии и Румынии менее снисходительные, т. е. более жесткие. В Юго-Восточной Европе Греция стоит далеко в стороне от основной группы со своей более снисходительной системой. Территория северной части Европы, в частности Скандинавия, по-видимому, образует группу, отличную от стран Балтии, где действует в целом более снисходительная правовая система. Эстония явно более снисходительна, чем другие страны Балтии. В Западной Европе снисходительность правовой системы в отношении индивидуального банкротства, по-видимому, очень неоднородна: показатели индекса варьируются от 0,97 до 1,37. С другой стороны, уровень снисходительности/терпимости (*leniency*) в группе стран Южной Европы в целом выше. Страны французского законодательства, как правило, имеют более низкий уровень снисходительности/терпимости (*leniency*). Однако многие французские округа с аналогичным происхождением закона не образуют явно однородных групп по этому признаку нашего исследования.

Было интересно, что многие зарубежные авторы сделали анализ связи между возрастом законодательства (возраст указывает на разницу между 2020 г. и годом введения в действие первого закона о банкротстве физических лиц в стране) и уровнем *снисходительности/терпимости (leniency)*. Видимая связь может быть обнаружена на диаграмме рассеяния (рис. 3), что подтверждается вычислением корреляции с коэффициентом 0,67 и высокой значимостью. Чем старше законодательство, чем больше времени прошло с момента его первого применения, тем оно мягче. На рис. 3 участки, выделенные красным цветом, обозначают страны, в которых не было проведено существенных реформ, в то время как страны, отмеченные синим цветом, представляют значительные изменения.

По сути, большинство из стран сменили свой соответствующий режим на более снисходительную/терпимую (*leniency*) систему. Исключением являются реформа ВАРСА США 2005 г. в Соединенных Штатах, исправление в Греции в 2013 г. и изменения в Нидерландах в 2008 г. На рисунке представлены группы стран по признакам более или менее сильной терпимости / снисходительности (*leniency*) правовой системы данной страны к физическим банкротам — в зависимости от того, как была проведена правовая реформа в этой стране после запуска соответствующих новых юридических механизмов, которые отражали меру жесткости или мягкости к физическому банкроту [«снисходительности/терпимости (*leniency*)»]; или если не было внесено никаких существенных изменений в правовое регулирование данной страны. На рисунке хорошо видна цветовая мозаика рассеяния по странам, в которых еще не было значительных реформ (отмечено красным цветом) и которые, как правило, находятся в менее снисходительном / терпимом (*leniency*) режиме судопроизводства по сравнению со странами, которые уже подверглись значительным реформам (отмечены синим цветом).

Как и ожидалось, уровень снисходительности/терпимости (*leniency*) в США высок по сравнению со средним показателем по странам ЕС. Система США

была первым законодательством о банкротстве физических лиц. Системы стран ЕС, в целом, в большей степени отражают интересы формирования политики финансового рынка и банковского сектора.

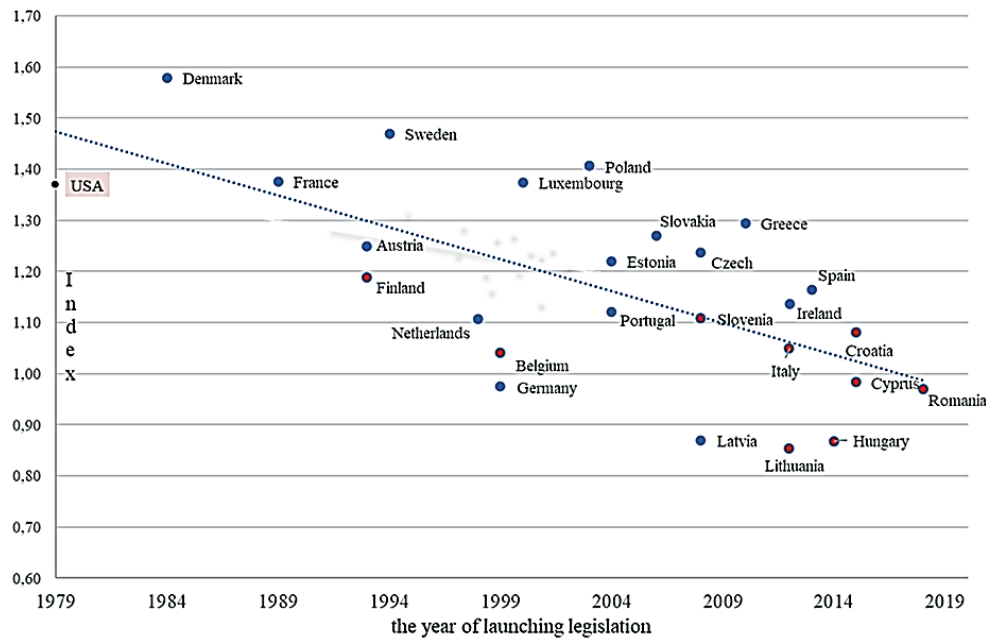

Рис. 3. Снисходительность/терпимость (leniency) и возраст законодательства

Fig. 3. Leniency and the Age of Legislation

Различия в снисходительности/терпимости (leniency) объясняют в связи с тем, что было также введено постановление ЕС о процедурах несостоятельности, чтобы избежать так называемого «выбора форума», возможности арбитражного разбирательства между различными нормативными актами стран. Дания и Швеция занимают первое место и находятся в одном кластере; однако Финляндия находится в другой группе, а Австрия и Германия также не принадлежат к одним и тем же группам. Однако после этого исследования в Австрии была проведена крупная реформа, которая изменила ее снисходительности/терпимости (leniency).

Как и в других исследованиях сравнительного законодательства, нами было выявлено, что само происхождение закона связано именно с уровнем снисходительности/терпимости (leniency). Результаты исследования показывают, что страны происхождения французского законодательства, как правило, имеют более низкий уровень снисходительности/терпимости (leniency). Тем не менее, другие округа с аналогичным происхождением закона не образуют однородных групп. В дополнение к представлению рейтингов, сравнительному описанию и демонстрации неоднородности систем, одним из наиболее важных результатов нашего исследования является связь между возрастом и снисходительностью/

терпимостью (*leniency*). Чем старше законодательство страны, тем более снисходительнее/терпимее (*leniency*) оно становится. Это подтверждает гипотезу о том, что правила о банкротстве физических лиц в странах обычно вводятся как более благоприятные для кредиторов, а затем изменяются в более снисходительное/терпимое (*leniency*) русло [32, с.9].

Сравнивая ключевые моменты банкротства физических лиц в России и в США, можно сделать следующие выводы. Американская правовая система более либеральна по отношению к гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в связи с чем процедура банкротства физических лиц в США направлена на восстановление неплатежеспособных физических лиц в их правах и на то, чтобы помочь вернуться к нормальной жизни. Для этого с 1978 г. методом проб и ошибок было сформировано законодательство, регулирующее процедуру банкротства физических лиц, и сегодня в этой сфере существует широкая нормативная база, которая продолжает дополняться и изменяться в свете происходящих в стране изменений.

Законодательство о банкротстве России, в отличие от США, в большей степени направлено на защиту прав кредиторов, и только вторая его задача — помочь гражданам, оказавшимся в сложной экономической ситуации. Кроме того, российское законодательство, регулирующее институт банкротства физических лиц, значительно уступает нормативной базе США как по объему, так и по полноте регулируемых вопросов. Одной из причин этого является относительно недавняя трансформация в сфере правового регулирования банкротства физических лиц. Мы считаем, что было бы целесообразно принять систему возможности отдельного заявления гражданина о признании банкротом, в результате чего, согласно первой системе банкротства, он полностью освобождается от существующих долгов, а согласно второй — он следует плану реструктуризации и постепенно погашает долги. Кроме того, в России также необходима внедренная в США система контроля за кредитно-финансовыми организациями, направленная на минимизацию нарушений в отношении заемщиков-граждан. В настоящее время предпринимаются только первые шаги по минимизации подобных нарушений, и некоторые из них отражены не в законодательстве, а в решениях судов. Учитывая тот факт, что судебный прецедент в Российской Федерации не приравнивается к источникам права, выраженные в них позиции, свидетельствуют о готовности российского законодателя к изменениям в сфере правового регулирования банкротства физических лиц, но сами по себе такими изменениями не являются. Необходимо учитывать тот факт, что граждане также злоупотребляют правом, и внедрение отдельной системы подачи заявлений, способствующей более полной защите их прав, в то же время создает благоприятные условия для увеличения чрезмерного использования должниками своих возможностей. Однако это не означает, что не нужно менять текущее положение дел и закрывать глаза на существующие проблемы в сфере банкротства физических лиц. Мы считаем, что положительного эффекта можно добиться за счет поэтапного внедрения такой системы вкупе с повышением правовой и экономической грамотности населения, также реализованной в США за счет средств, полученных от штрафов

финансовых учреждений, которые были замечены за злоупотребление своими правами. Для решения проблем со злоупотреблением правами как кредиторами, так и должниками в ходе процедуры банкротства также возможно ужесточение ответственности за недобросовестность обеих сторон. Например, по отношению к кредиторам в лице банков и других финансовых организаций, по примеру американских коллег, целесообразно ввести систему штрафов за недобросовестную проверку финансового положения должника при предоставлении ему кредита. Также было бы логично направить средства, полученные в результате штрафов, на повышение правовой экономической грамотности граждан, поскольку они более уязвимы, чем финансовые организации. Изучение положительного опыта, накопленного Соединенными Штатами за несколько десятилетий, его анализ и адаптация к условиям российских правовых реалий позволят нам задать вектор развития процедуры банкротства физических лиц в России и усовершенствовать этот институт права. Проанализировав изменения в российском законодательстве, касающиеся проведения процедур банкротства физических лиц и злоупотребления правами кредиторов в ходе процедур банкротства физических лиц, следует отметить, что законодатель готов к следующему этапу реформирования института банкротства и введению более либеральных положений для неплатежеспособных граждан. Именно поэтому проведение сравнительных исследований в этой области представляет особый интерес и актуальность как для теории права, так и для последующей практической реализации выводов. Это особенно актуально для стран с различными правовыми системами [3, с. 822].

Таким образом, в современном нестабильном мире институт банкротства развивается. Это касается и России. Благодаря официальной процедуре банкротства физических лиц индивид избавляется от долгов и преследований коллекторов, а кредитор получает частично или в полном объеме сумму, которую он предоставил ранее должнику.

Приведем немного статистики, чтобы понять масштабы банкротства в России. Долг российских граждан перед банком в мае 2021 г. составил 21 трлн руб. В первом квартале 2021 г. общий портфель составил 1685 млрд руб., а это 8%, эта сумма значительно выше банковских активов на 5% и взятых кредитов организаций на 6%. В 2020 г. за тот же период было выдано на 3% больше кредитов физическим лицам, что доказывает значительный рост закредитованности граждан. Также растет и просрочка по кредитам за тот же период, которая составила 980 млрд руб.

По результатам опроса Банка России о реструктуризации долга граждан, проведенного за первый квартал 2020 г. и 2021 г., поступило 3,5 млн обращений для изменения условий договора, из которых утверждено 2 млн. Банками в первый квартал 2021 г. была выдана рекордная сумма кредитов — 1800 млрд руб., отношение выплат по кредитам к располагаемым доходам населения достигло 11% [1].

В начале 2021 г. россияне допустили первую просрочку по 640,6 тыс. кредитных карт — это тоже рекорд как минимум с весны 2020 г. По сравнению с

январем рост составил 14,8%, а в марте количество кредитных карт, по которым не было платежей, полученных более 30 дней, на 22,1% до 247,9 тыс. шт. Объем проблемной задолженности при этом составил чуть менее 2 млрд руб. За месяц начала военной операции в Украине россияне сделали первую просрочку по 57,7 тыс. ипотечных кредитов, что на 32% больше, чем в январе 2022 г. [11].

С 1 октября 2015 г. судами за время действия процедуры банкротства физических лиц признаны несостоятельными 529 303 гражданина, в том числе и индивидуальные предприниматели. На рис. 4 видна динамика банкротства физических лиц по годам [6].

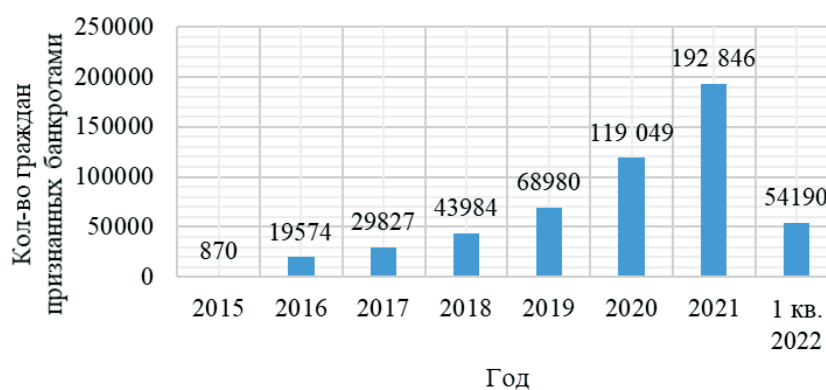

Рис. 4. Динамика граждан, признанных банкротами по годам

Fig. 4. Dynamics of citizens declared bankrupt by years

Количество банкротств физических лиц растет, несмотря на то, что с 1 апреля 2022 г. правительство ввело шестимесячный мораторий на возбуждение дел о банкротстве по инициативе кредиторов. «Мораторий введен совсем недавно и распространяется исключительно на заявления, поданные конкурсными кредиторами», — поясняет Большагина. Иными словами любой по-прежнему имеет право подать заявление о личном банкротстве.

Давайте обратимся к динамике о банкротстве разных стран.

Согласно текущему расчету неплатежеспособности KSV1870, в первом квартале 2022 г. в Австрии было открыто 2116 производств по урегулированию задолженности, что соответствует увеличению на 18,6% по сравнению с первым кварталом предыдущего года. По сравнению с 2019 г., последним «нормальным годом» перед пандемией короны, это означает снижение на 15,1%. В то же время авансовые обязательства выросли на 30,3% до 258 млн евро по сравнению с первыми тремя месяцами предыдущего года.

В Англии и Уэльсе количество индивидуальных банкротств с учетом сезонных колебаний было на 17% выше с января по март (1 квартал) 2022 г., по сравнению с четвертым кварталом 2021 г. банкротств было меньше. Общее количество индивидуальных банкротств было на 14% выше, чем в первом квартале 2021 г.

В первом квартале 2022 г. было 32 305 (с учетом сезонных колебаний) индивидуальных банкротств. 85% банкротств произошло по заявлению должников.

По данным сайта <https://legaljobs.io/> исследование, проведенное Гарвардским университетом, показало, что наиболее важным из всех статистических данных о банкротстве в США является то, что почти две трети всех банкротств были вызваны медицинскими расходами. Одна из самых интересных цифр, полученных в результате этого исследования, заключалась в том, что 72% заявлений о банкротстве поступили от людей с той или иной формой медицинского страхования. 20% банкротств США были зарегистрированы высокообразованными людьми. Статистические данные Американского института банкротства ясно показывают, что, 20% заявителей имеют высшее образование, 29% имеют какое-либо образование в колледже, а 36% закончили среднюю школу. Уровень банкротства среди мужчин (52%) выше, чем среди женщин (48%). Большинство мужчин, которые подают заявление о банкротстве, делают это после потери высокооплачиваемой работы. Женщины же, напротив, как показывает статистика, из-за разводов вынуждены подавать заявления о банкротстве. Данные об американских банкротствах показывают, что многие люди, подающие заявление о банкротстве, имеют низкие доходы домохозяйств. Цифры также показывают, что только 9,2% людей, которые зарабатывают 60 000 долларов в год, становятся банкротами. Согласно статистике банкротства физических лиц, 64% людей, которые подают заявление о банкротстве, состоят в браке. Иными словами, почти две трети людей, подавших заявление о банкротстве, состоят в браке. В этих случаях многие из них совместно подают заявление о банкротстве, что значительно упрощает весь процесс. Если мы посмотрим на это, наряду с другими цифрами, связанными с заявителями, мы увидим, что женатые люди гораздо чаще подают заявление о банкротстве, чем представители любой другой демографической группы. Например, 15% лиц, подавших заявление о банкротстве, — разведены, 17% — холосты и 3% — вдовы. Большинство банкротств были связаны с проблемами со здоровьем — либо из-за высоких затрат на лечение, либо из-за отсутствия работы. У большинства семей нет достаточного количества сбережений на непредвиденные расходы, не говоря уже о тысячах долларов на непредвиденные медицинские расходы. Недавнее исследование, представленное в Бостонском колледже, Массачусетском технологическом институте, Йельском университете и Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, показало, что некоторые американцы виновны в том, что тратят намного больше, чем им по средствам. Хотя это, возможно, и не является основной причиной банкротств, эти легкомысленные траты раскрыли еще одну шокирующую правду. Один примечательный факт, который намекает на тенденции банкротства, заключается в том, что физические лица регистрируют подавляющее большинство банкротств, вопреки убеждению, что большинство банкротств попадают под корпоративное банкротство. Согласно статистике корпоративных банкротств, банкротства с участием корпораций составляют лишь 3% от общего числа. Второй по значимости причиной является кредитная задолженность [13].

Можно сделать вывод о том, что в США банкротятся чаще всего:

- мужчины — 52%;
- люди, состоящие в браке — 64%;
- люди, имеющие среднее образование — 36%;
- люди, имеющие медицинскую страховку — 72%;
- люди, имеющие низкие доходы домохозяйств;
- люди, потерявшие высокооплачиваемую работу.

Данные собраны в 2022 г. на основе демографического профиля.

Также можем наблюдать статистику банкротств в Англии и Уэльсе. В 2021 г. уровень индивидуальной неплатежеспособности в Англии и Уэльсе составлял 23,3 на 10 000 взрослых, а это означает, что каждый 429-й взрослый в течение этого года участвовал в процедуре банкротства. Статистические данные о населении взяты из публикации Управления национальной статистики (ONS) «Оценки населения для Великобритании, Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии». Разбивка включена по возрасту, полу, местным органам власти и парламентским округам, поэтому их можно использовать в качестве знаменателя при расчете уровня неплатежеспособности на 10 000 взрослых [13].

Таблица 2

Банкротства в Англии и Уэльсе по возрасту и полу

Table 2

Bankruptcies in England and Wales by age and gender

Name	Total	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65+	UNK
ENGLAND AND WALES	8 688	170	1 579	2 709	2 331	1 287	510	102
	M: Total	M: 18-24	M: 25-34	M: 35-44	M: 45-54	M: 55-64	M: 65+	M: UNK
	5 118	91	901	1 519	1 398	815	330	64
	F: Total	F: 18-24	F: 25-34	F: 35-44	F: 45-54	F: 55-64	F: 65+	F: UNK
	3 434	77	669	1 156	904	444	169	15
	UNK: Total	UNK: 18-24	UNK: 25-34	UNK: 35-44	UNK: 45-54	UNK: 55-64	UNK: 65+	UNK: UNK
	136	2	9	34	29	28	11	23

Уровень неплатежеспособности был самым высоким для взрослых в возрасте от 25 до 44 лет и самым низким для взрослых в возрасте 65 лет и старше. Эта тенденция сохраняется с 2006 г. Однако долгосрочная тенденция показывает увеличение уровня неплатежеспособности среди молодых людей (от 18 до 34 лет) и снижение среди пожилых людей (55 лет и старше). Рис. 5 показывает, что уровень неплатежеспособности был выше среди женщин в возрасте до 65 лет по сравнению с мужчинами того же возраста. Обратное верно для лиц в возрасте 65 лет и старше. Эта закономерность наблюдалась и в предыдущие годы.

Уровень банкротства на 10 000 взрослых был выше для мужчин, чем для женщин во всех возрастных группах, но разрыв между показателями варьировался в зависимости от возрастной группы. Мужчины в возрасте от 25 до 34 лет на 32% чаще становятся банкротами, чем женщины той же возрастной группы. Это соотношение увеличивалось с возрастом, и в возрастной группе старше 65 лет вероятность банкротства у мужчин была более чем в два раза выше, чем у женщин.

Рис. 5. Показатель на 10 000 взрослых в разбивке по полу и возрастным группам, Англия и Уэльс, 2021 г.

Fig. 5. Rate per 10,000 adults by sex and age group, England and Wales, 2021

Статистическое управление Нидерландов (CBS) сообщает, что с поправкой на дни судебных заседаний в декабре было на 30 корпоративных банкротств меньше, чем в ноябре 2021 г. Поскольку известны данные за декабрь, можно также предоставить данные за весь год. Общее количество предприятий и учреждений (за исключением индивидуальных предпринимателей), которые объявили о банкротстве в 2021 г., составило 1536, что является вторым самым низким показателем с момента начала исследования в 1981 г.

Согласно имеющейся статистике, в 2020 г. в Румынии было открыто 5 694 новых дела о неплатежеспособности, а в 2021 г. (до конца июня) — 3 076 новых дел о неплатежеспособности. По состоянию на 1 августа 2021 г. 22 977 компаний находились в той или иной форме в процедуре банкротства. Из этого числа 16 543 (72%) предприятия находились в несостоятельной ликвидации (банкротстве). Остальные компании, а именно 6 434, находились в начальном периоде наблюдения после открытия производства по делу о несостоятельности или в процедуре реорганизации.

Банкротства в Германии увеличились до 1294 компаний в марте с 1132 компаний в феврале 2022 г.

Очень сильно экономика нашей страны пострадала от COVID-19. Однако и число банкротств в период пандемии заметно выросло, что также ударило по бюджету страны. Многие заведения общественного питания закрылись по причине введенного карантина или существенно ограничили свою деятельность. Соответственно уменьшился и товарооборот. У многих людей наблюдались проблемы с трудовой деятельностью — увеличилась кредитная нагрузка на граждан, выросло число просроченных платежей по долгам. Заметно снизился поток налогов в бюджет страны. Это все отразилось и на социальной жизни страны — ограничение развлекательных мероприятий, страх перед пандемией и будущим, проблемы в семьях и т. д. К этому еще прибавились многочисленные случаи банкротств. В период коронавируса был бум признания граждан финансово несостоятельными.

COVID-19 также изменил точку зрения многих людей по поводу банкротства. Это уже не считается неудачей и провалом. Это законный способ избавиться от долгов, которым стали пользоваться всё больше граждан.

Несмотря на внедрение вакцин и низкие показатели заболеваемости, мы ожидаем увеличения числа банкротств во всем мире в 2023-2024 гг. Рост ожидается во всех основных регионах и странах, кроме Турции, где число банкротств уже росло в 2020 г. Наибольший рост ожидается в Австралии, Франции и Сингапуре.

Эти прогнозы в основном основаны на ожиданиях постепенной отмены местных мер фискальной поддержки и моратория, а также возобновления работы судов и процедур банкротства. Следовательно, многие из компаний, которые были спасены мерами, скорее всего, объявят о банкротстве.

За исключением Германии, Греции, Новой Зеландии и Румынии, показатели банкротства в конце 2021 г. выше, чем до вспышки пандемии COVID-19, почти во всех исследованных странах, за исключением Германии, Греции, Новой Зеландии. Зеландия и Румыния, Испания и Нидерланды входят в число стран, в которых наибольший рост числа банкротств, исходя из статистики 2020 и 2021 гг. Это связано с относительно сильной реакцией банкротств на колебания ВВП, традиционно наблюдаемые в этих странах.

Неплатежеспособность физических лиц обусловлена не только экономическими, но и социальными причинами, которые приводят людей к финансовым проблемам. Причиной могут быть проблемы со здоровьем, что доказывает статистика банкротства американского населения, несмотря на наличие медицинской страховки [40]. Эту же теорию подтверждают другие авторы, такие как Химмельштейн, Уоррен, Торн и Вулхадлер, Арнст, по их мнению, динамика граждан, имеющих долговые обязательства по причине медицинских расходов, значительно растет, из-за чего гражданам приходится отдавать в залог свое имущество [33]. Арнст отметил еще несколько причин банкротства — развод, алименты, содержание нескольких объектов недвижимости [19]. Бордман и Перри выяснили, что азартные игры негативно влияют на человека, вызывая зависимость, в то время как эта зависимость может привести к огромным финансовым проблемам [22].

Социологи, которые следуют за Салливан и ее коллегами, будут заниматься темой банкротства с одной из двух целей. Первая цель состояла в том, чтобы ответить на вопросы, сформулированные юристами и политиками, продолжив с того места, на котором остановились Салливан, Уоррен и Уэстбрук; провести социологические исследования для решения задачи осмысления закона о банкротстве, его действия и последствий. Однако для многих социологов цель исследования банкротства будет пониматься более широко. Общество — это аморфная сущность, находящаяся в постоянном движении. Много лет назад Э. Дюркгейм, один из основателей социологии, предположил, что закон можно с пользой рассматривать как «видимый символ» или «внешний показатель» некоторых наиболее фундаментальных и устойчивых качеств общества.

Достижение подлинно социологического понимания банкротства в первую очередь потребует выхода за рамки изучения банкротства как чего-то, что происходит с отдельными людьми, и рассмотрения значения банкротства на социальном уровне. Сделать этот скачок от индивидуального к социальному может быть непросто. Например, Салливан, Уоррен и Уэстбрук часто ссылаются на то, что нынешний уровень банкротства является симптомом какой-то более крупной «социальной патологии» или «социальной проблемы». Они подчеркивают это, проводя аналогию между законом о банкротстве и медицинским обслуживанием: «Цель закона о банкротстве, правильно используемого, а не злоупотребляемого, состоит в том, чтобы служить финансовой больницей для людей, больных долгами. Если число госпитализаций резко возрастет, то этому увеличению есть, по крайней мере, два объяснения: возможно, врачи начали принимать пациентов, которые не являются серьезно больными, и которых можно было бы лечить амбулаторно. Или переполненные больничные палаты могут просто отражать ухудшение здоровья в обществе».

Последствия, которые возникают из-за чрезмерной задолженности физических лиц, носят не только экономический характер, проявляющийся в невозможности обслуживания их долга, но также имеют социологический и психологический аспект, что создает новые издержки для всего общества. Очевидны и экономические причины. В своих исследованиях С. Арнст, (2009), Фан и др., (2013), Скиба и др., (2009), Ниemi и др., (2009), Бертоуд и др., (1992) обнаружили, что банкротство физических лиц определяется следующими причинами экономического характера: потеря работы; чрезмерное использование кредита; чрезмерная задолженность; быстрые кредиты; крах бизнеса; чрезмерное потребление; низкий уровень дохода. Исследования научной литературы показывают, что существует две группы причин, определяющих банкротство физических лиц: экономические и социальные. Среди экономических причин Арнст указывает на потерю работы как на наиболее важную причину неплатежеспособности человека. Около 32% личных банкротств происходят из-за потери работы, а следующей экономической причиной является безответственное чрезмерное заимствование [19].

Исследование Фана и Явузоглу назвало потерю работы и чрезмерную задолженность двумя основными экономическими причинами, делающими людей

неплатежеспособными [27]. Скиба и Табакман попытались выяснить, влияют ли быстрые кредиты как одна из экономических причин на банкротство физических лиц. Исследование показало, что быстрый кредит — это повторяющийся процесс. Как только человек берет займы, психологическое побуждение к дальнейшему заимствованию обычно неудержимо и естественно люди запутываются в паутине банкротства [43]. Ниemi, Рамзи и Уильям привели данные немецкого исследования, в котором потеря работы была названа экономической причиной номер один, которая приводит к личному банкротству. Анализируя экономические причины, приводящие к банкротству, было установлено, что в Великобритании основной причиной финансовых трудностей является потеря работы из-за дохода, в то время как менее влияющими причинами были низкий доход и недопустимо увеличенные необходимые расходы [41, с. 283].

Неплатежеспособность физических лиц обусловлена не только экономическими, но и социальными причинами, которые приводят людей к финансовым проблемам. Манган привел статистику банкротства американских граждан, которая показала, что многим американцам приходится иметь дело с огромными медицинскими счетами, несмотря на наличие медицинской страховки. Исследование показало, что большинство из 29% банкротств физических лиц в США приходится на возрастную группу 35-44 лет, а 26% банкротств по медицинским причинам приходится на возрастную группу 45-54 лет [40]. Химмельштейн, Уоррен, Торн и Вулхадлер в своем исследовании выяснили, что половина из 1771 респондента опроса назвала болезнь основной причиной банкротства, из-за которой они не смогли покрыть огромные долги и были вынуждены подать заявление о банкротстве [33, с. 11]. Арнст также проанализировал связь между проблемами со здоровьем и личным банкротством. Он отметил, что за последние несколько десятилетий количество банкротств, связанных с медицинской помощью, неуклонно растет [19].

Бордман и Перри (2007) выяснили, что азартные игры негативно влияют на человека, вызывая зависимость, в то время как эта зависимость может привести к огромным финансовым проблемам [22, с. 789].

Еще одной причиной банкротства физических лиц является развод. Это может быть дорогостоящий развод, алименты или содержание двух объектов недвижимости. Если бывшим приходится жить без финансовой поддержки друг друга, оплачивать счета за развод вместе с другими расходами, развод способствует банкротству на 8% [19]. Порой банкротство касается и родных должника, например, особенно в группу риска входят супруги, т. к. возможен раздел имущества между супругами. Это все косвенно, но влияет на государство, на бюджет страны и социальную обстановку вокруг должника и его родных. Это уже регулируется Семейным кодексом. Например, при условии отсутствия брачного контракта все имущество, нажитое каждым из супругов в период брака, считается общим (ст. 34). Возможен принудительный раздел общего супружеского имущества (п. 1 ст. 38) [12].

Международная ассоциация специалистов по реструктуризации, несостоятельности и банкротства (INSOL International) в качестве основных случаев

неплатежеспособности (невыполнения обязательств должника) выделила шесть основных категорий причин безнадежных долгов: долги выживания (долги, связанные с арендной платой, коммунальными выплатами, образованием); долги из-за несоответствия возможностям; погашение долгов (долгов, вызванных азартными играми или алкоголизмом); долг отношений (из-за развода или смерти); долги за жилье (когда человек не может преодолеть финансовые трудности, но не отказывается от услуг); мошеннические долги (мошенничество с кредиторами).

Резюмируя, можно сказать, что существует семь основных экономических причин, определяющих неплатежеспособность физических лиц: потеря работы; чрезмерная зависимость от кредитов; крах бизнеса; чрезмерное потребление; низкий уровень дохода. Однако банкротство физических лиц определяется не только экономическими причинами, но и причинами социальными, которые, в свою очередь, обычно становятся экономическими. Основными социальными факторами, определяющими банкротство физических лиц, являются болезнь или инвалидность, развод, низкий уровень общих финансовых знаний, психологические проблемы, недостаточный опыт работы в банковской сфере и азартных играх.

Если граждане массово начнут вступать в процесс банкротства, не имея имущества в собственности, которое может покрыть долговые обязательства перед кредиторами, то начнут банкротиться сами кредиторы, а это банки, микрофинансовые организации. Для государства такое положение повлечет за собой очень негативные последствия. Начнутся массовые отзыв лицензий у банков, т. е. начнет рушиться финансовая система страны, поскольку все платежи проходят через банки, люди хранят там свои финансы, берут кредиты и т. д. В этой ситуации государство перестанет существовать, ведь бартер уже давно в прошлом. Возможно, останется несколько банков-монополистов, которые будут устанавливать высокие ставки по ссудам, низкие по вкладам, брать комиссии за все переводы. Однако и это приведет к тому, что в конечном итоге и эти организации обанкротятся, т. к. у людей будет хватать денег только на самые основные нужды, не совершая банковские операции. Если останется Банк России, который выпускает денежные средства, то граждане просто будут хранить заработанные средства дома и копить на что-то дорогое, например, на квартиру, десятилетиями.

Методы

Методологической основой исследования является диалектический метод познания и вытекающие из него специальные научные методы, в частности: системно-структурный метод, конкретно-социологический метод, технико-юридический метод, историко-правовой метод и сравнительно-правовой метод. Также в процессе исследования для разработки статистики и сбора мнений по данной теме были использованы методы анкетного опроса должников, признанных банкротами, экспертное интервью арбитражных управляющих, контент-анализ базы данных должников арбитражного управляющего, действующей с конца 2021 г.

до настоящего времени. Их применение позволило нам рассмотреть объекты в контексте, целостности, всесторонне и объективно.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022 г. нами было проведено исследование, которое включало в себя анкетирование должников, экспертное интервью и контент-анализ. Для выявления экспертного мнения, проводилось 9 интервью с представителями органов законодательной власти, а также представителями бизнес-структур, которые занимались банкротством физических лиц. В анкетном опросе приняли участие 41 респондент — граждане, имеющие долговые обязательства и признанные судом несостоятельными (банкротами). Сбор данных производился в юридических организациях и правовых центрах ХМАО города Нягани. Все респонденты являются банкротами, которые вступили в процедуру 2021-2022 гг. Интервью включало вопросы, связанные с индивидуальными историями жизни, которые стали основой при изучении способов «проживания» жизненных событий: индивидуальных кризисов, поворотных моментов, социально-исторической ситуации. При проведении контент-анализа, мы использовали официальный источник данных «Картотека арбитражных дел», где было собрано 340 банкротных дел. В критерии отбора входило: год вступления в процедуру банкротства (2021-2022). Нам удалось определить в категории: область, город, пол, возраст должника, что позволило дополнить данные анкетного опроса и составить портрет должника.

Целью нашего исследования являются модели поведения банкротов.

Объектом исследования являются физические лица, признанные судом банкротами; эксперты.

Предметом исследования являются социально-экономические проблемы, сопутствующие банкротству физических и юридических лиц.

Из проведенного нами контент-анализа и анкетного опроса мы можем привести данные разделения должников по полу и возрасту. В это исследование вошли 369 должников по всей России.

Из рис. 6 мы видим, что в нашей стране большинство должников женского пола, в отличии от США и Англии с Уэльсом у которых преобладают мужчины. Среди должников мужского пола, имеющих просроченную задолженность, наибольшая доля приходится на возраст 35-44 года — 28% и 45-54 года — 24%. Среди женщин наибольшее количество должников в категории 55-64 года — 27%.

По результатам нашего исследования пик кредитования приходится на трудоспособный период жизни человека, 59% респондентов ответили на вопрос о трудоустройстве, что работают по найму. Процедура банкротства не только не мешает официальному трудоустройству, но даже наоборот — если гражданин нигде не работает и не числится на бирже труда, то суд может посчитать должника недобросовестным. И при этом причиной банкротства может выступать, как снижение дохода по различным причинам, или же финансовая безграмот-

ность, когда должник набирает много кредитов, не оценив свои силы, об этом говорил один из экспертов.

Рис. 6. Данные анкетного опроса должников, разделенные по полу и возрасту

Fig. 6. Questionnaire data of debtors, divided by sex and age

«Также бывают случаи, когда гражданин берет в одном банке кредит, потом идет в другой банк берет второй кредит, и так третий и четвертый. Раньше такое поведение признавалось недобросовестным, потом суд пересмотрел свое решение, потому что гражданин не обладает финансовыми навыками, чтобы определить свое финансовое состояние и возможности платить, в отличие от банка, являющегося специализированной финансовой организацией, которая не просто должна, а обязана проверить возможность платить долг».

Респондентами также была отмечена сфера деятельности, в которой он был трудоустроен. Как мы выяснили, большинство должников заняты в сфере услуг — 39%, меньше в производственной сфере (20%) и государственном и муниципальном управлении (15%), на самую малую долю приходятся правоохранительные органы, военная служба, специальные службы.

Маленький процент должников, которые относятся к сферам правоохранительных органов, военным службам и специальным службам, приходится, потому что у гражданина, которого признали финансово несостоятельным, будет трехлетний запрет на работу на руководящих должностях, он не сможет устроиться на работу в системе государственной службы или в правоохранительные органы. Люди не идут на этот шаг, заведомо зная, что могут погубить свою карьеру.

Лидерами по просроченной задолженности являются водители, продавцы, рабочие (слесари, монтажники, грузчики и т. д.). У них же и самая высокая долговая нагрузка: в среднем они отдают более 30% доходов на погашение взятых обязательств.

Доход большинства составляет от 20001 до 60 000 — 61% от общей выборки, 17% — тех, кто имеет доход до 20 000, 12% тех, кто имеет доход более 60 000 руб.

и меньше всего тех, кто вовсе не имеет никакого дохода — 10%. Большинство респондентов указывали доход от 20001 до 60 000 как среднестатистический по стране. Как указывали они в анкете «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг». Тем не менее, с небольшим отрывом присутствует мнение, что должникам этих денег не хватает на повседневные затраты. Это объясняет причины неплатежеспособности граждан и высокой закредитованности.

Абсолютная сумма долга также является значимым критерием: при существенном превышении суммы долга над ежемесячным доходом, высока вероятность личного банкротства и списания долга. При этом 61% граждан имеют совокупный долг в размере от 200 001 до 999 999 руб. На сегодняшний день примерно 1,8 млн заемщиков находятся в зоне риска. Это те заемщики, у которых выплаты по кредитам составляют более 50% дохода. Соответственно, велик риск, что они перестанут справляться с долговой нагрузкой. Вместе с бурно растущим рынком потребительского кредитования в России стремительно увеличивается объем просроченной задолженности.

Почти три четверти (83%) россиян в течение последних двух лет брали потребительский кредит. Около половины респондентов берут новый кредит, чтобы внести платеж по старым обязательствам. Иными словами, люди с высокой долговой нагрузкой уже не могут самостоятельно, без заемных средств обслуживать имеющиеся долги. Тут мы можем столкнуться с финансовой неграмотностью населения.

Существует такая тенденция, что граждане вступают в повторные кредитные обязательства, чтобы внести платеж по старым, граждане не могут выполнять свои обязательства самостоятельно, эта ситуация говорит нам не только о высокой закредитованности, но и преддефолтном состоянии, особенно в случае отказа. Тут мы можем столкнуться с финансовой неграмотностью населения. Эксперты также утверждали, что из-за низкой финансовой грамотности наша страна имеет высокий порог закредитованных граждан. Одно дело, когда человек из-за объективных причин становится неплатежеспособным (в силу болезни или потери работы), и другое — когда он набирает кредиты, заведомо понимая неспособность их погасить. Только в первом случае гражданин вправе рассчитывать, что государство поможет ему освободиться от долгов, что подтверждает судебная практика.

Далее можно отметить причины, по которым гражданам пришлось влезть в такие долговые обязательства, которые вскоре привели к банкротству. Из них лидирует снижение дохода, который составляет 39% от общей совокупности. На втором месте кредитная нагрузка (высокая закредитованность) — 27%, на третьем потеря работы — 8%. Снижение дохода и потерю работы можно объяснить нестабильным финансовым и экономическим состоянием страны последние несколько лет, причинами которых является пандемия коронавируса и экономические санкции. В результате такой нестабильности, из-за повышения цен на товары, болезней, повышения валюты рынка, повышения экономических ставок и т. д., некоторым компаниям приходится закончить свою деятельность

или же уйти в банкротство, а люди, работающие в этих компаниях, остаются без работы, уже имея кредиты и потеряв стабильный доход, на который они рассчитывали, подают на банкротство.

Из нашего исследования мы можем увидеть, как повлияла пандемия коронавируса на граждан, где также лидирует снижение дохода (49%), повышение цен на товары первой необходимости (44%), кредитная нагрузка (34%), болезнь, дорогостоящее лечение, расходы на реабилитацию — 32%.

С приходом новых условий банкротства, что включает в себя мораторий, пандемия, а также санкции, введенные против России — всё это очень повлияет на платежеспособность и закредитованность населения страны.

Списание долгов в процедуре банкротства сделано не с целью прощения всех долгов, а с целью оздоровления экономики. Многие люди понимают, что банкротство чревато последствиями, что может быть реализовано имущество для погашения долга, и оно будет продано с молотка, намного дешевле, чем есть на самом деле, но это не даст гарантии, что одно имущество при продаже погасит всю задолженность и придется реализовывать всё остальное. Конечно есть случаи погашения задолженности в результате реализации имущества, но в большинстве случаев, имущества у должника нет. Из анкетного опроса мы видим, что у 61% должников при вступлении в процедуру банкротства не имеется имущества, у 15% есть имущество, но в залоге и 24% ответили, что есть имущество, но не в залоге. Погашать долг перед кредитором, соблюдая его интересы, становится невозможным, что является невыгодным как для кредитора, так и для страны.

Из рис. 7 мы видим, что 78% людей сразу же обращаются к юристу, а 22% должников подают заявления в суд самостоятельно. Мы можем наблюдать, что из тех, кто обращается за юридической консультацией — 48% не понимают, на что идут, а 54% респондентов сталкивались с юридической неграмотностью учреждений.

Рис. 7. Юридическое сопровождение процедуры банкротства должников

Fig. 7. Legal support of the bankruptcy procedure of debtors

Многие юристы затягивают процедуру, чтобы получить с должника больше денег, а в некоторых случаях недоговаривают и не доводят дело до конца. Из-за этого многие испытывают разочарование в самой процедуре несостоятельности, в юристах, в управляющих, в российских законах и институте судов в целом.

Финансовая неграмотность людей выгодна всем: банкам, МФО, юристам и адвокатам, которые зарабатывают на банкротстве физ. лиц. Поэтому сам закон и практика его применения устроены опасно для людей.

Миллионы людей во всем мире тратят огромную часть своего дохода, выплачивая кредиты на обучение, лечение или жилье. Многие попадают в «долговую яму». Эксперты полагают, что проблема не в долге как таковом. Она появляется тогда, когда задолженность становится следствием, либо причиной нарушений прав человека.

Отметим, что наблюдение за лицами, входящими в процедуру банкротства, позволяет утверждать, что их поведение отнюдь не всегда девиантное, однако явно имеет асоциальный результат в отношении других людей и общества в целом. Это проявляется в ухудшении имущественного положения кредиторов и причинении им морального вреда. Моральный вред, причиняемый кредиторам, вообще никогда не учитывается в законе и в суде в отношении кредиторов-граждан, а в отношении всего общества, даже не рассматривается в литературе. Между тем, любой добросовестный человек, не получивший ему причитающегося, чувствует себя обманутым, испытывает разочарование и даже унижение, поскольку не может противостоять фактическому неравноправию. Общественные издержки состоят не только в расшатывании психического здоровья, искажении представлений о непреложности исполнения обязательств в гражданском обороте, а, самое главное, в выбытии из полноценной жизни субъектов экономической деятельности, как граждан, так и предприятий, потере рабочих мест и налогоплательщиков.

В некоторых странах люди вынуждены брать под высокие проценты кредиты на оплату образования или лечения, другими словами, — на реализацию своих прав, которые гарантированы им международным правом и государством.

Так, на Фиджи студенты, взяв кредиты на получение высшего образования, отчисляют на их погашение 20% своего заработка. В университетах Чили ставка по кредитам на обучение возросла до 6%, а это означает, что должникам придется выплачивать долг в течение десятилетий. Стремительный рост задолженности семей или отдельных лиц во многих странах является прямым следствием двух параллельных явлений: несоблюдения государствами своих обязательств в области прав человека, в частности, экономических, социальных и культурных прав, и роста числа кредиторов. При этом в погоне за наживой частные финансовые институты выдают людям с невысоким доходом заведомо непосильные кредиты под огромные проценты. Когда же они оказываются неспособны оплатить ипотеку, за долги у них отбирают жилье и другую собственность, и люди теряют все сбережения и порой оказываются на улице. По словам эксперта, законы о банкротстве должны обеспечивать защиту должников и устанавливать, в частности, минимальный базовый объем имущества и дохода, не подлежащего

отчуждению. Ведь именно низкая заработная плата, бедность и неравенство, усугубляемые такими мерами, как приватизация и жесткая экономия приводят к тому, что миллионы людей оказываются в огромных долгах.

Модель социального поведения, приводящая к банкротству, актуальна равно как для денежных, так и для не денежных обязательств. Социальные проявления банкротной модели поведения должников вообще выпадают из поля зрения экономической и юридической науки, в то время как именно они оказывают самые тяжкие последствия на человека и общество в целом. Классики социологии вычленили два основных подхода к определению социального действия. Первый подход содержится в работах Эмиля Дюркгейма, рассматривавшего деятельность и поведение человека как жестко детерминированную внешними, т. е. объективными факторами [4, с. 5; 11; 12]. Применительно к ситуации банкротства, именно таким образом должники, особенно физические лица, оправдывают свое поведение — брали в долг, поскольку нуждались. Менее всего такие лица ссылаются на несоразмерность собственных потребностей реальным возможностям их оплаты. Отметим, что Э. Дюркгейм считал внешними факторами социальную структуру, социальные отношения, культуру [4, с. 5; 11; 12]. С данным утверждением совершенно невозможно не согласиться, поскольку в аналогичных жизненных и предпринимательских ситуациях люди принимают различные решения относительно путей выхода из них. Для одних любой неоплаченный долг практически неприемлем, других невозвращенные долги — не только обыденная повседневность, а зачастую не скрываемое «дело доблести», проявление деловой хватки, умения переиграть партнера.

В качестве итоговых переменных социально-экономического и правового состояния банкротства можно выделить признаки неплатежеспособности:

- финансовая безграмотность;
- ухудшение здоровья;
- мошеннические схемы;
- экономические и геополитические факторы (уровень инфляции, размер пенсии и заработной платы и т. д.);
- потеря работы.

По результатам исследования нами был описан портрет должника: женщина, возраст 55-64 года, не в браке, имеет на иждивении одного или двух детей, получившая среднее специальное образование, работающая по найму в сфере услуг, ежемесячный доход составляет от 20001 до 60 000 руб., сумма долга составляет от 200 001 до 999 999 руб. перед банком, взявшая потребительский кредит. Во время кризиса она потеряла работу, либо ее заработок существенно уменьшился, причинами неплатежеспособности стали снижение дохода и высокая кредитная нагрузка. Банкротится «среднестатистический трудоспособный гражданин», т. е. большинство населения всей страны являются потенциальными банкротами.

Важную роль играет и то, что, поскольку всё больше людей начинают узнавать о нюансах процедуры банкротства, они совершают риск вступления в

умышленное банкротство, сознавая, что это на самом деле мошенничество, которое дает им быстрый финансовый результат. Нет понимания того, что быстрый финансовый результат делает долгосрочными тяжелые последствия, потому что, как правило, любое мошенничество рано или поздно всё равно раскрывается. Нельзя так шутить с государством. Метафора: «Заплати налоги и спи спокойно» в данном случае наиболее точно отражает эту ситуацию.

Выводы и заключение

1. В результате проведенного теоретико-эмпирического анализа авторами было обнаружено, что ситуацию физического банкротства характеризует следующий набор переменных: прямое банкротство, как отдельный правовой режим, дающий принципиальную возможность освободиться от долгов; наличие права участия в процессе банкротства как с особыми условиями, так и ограничениями в связи с прежними процедурами; цена процесса (величина начальных административных расходов; распределение расходов между всеми заинтересованными сторонами); сложность процесса (разнообразие типов кредиторов; разнообразие должностных лиц, которые проводят все процедуры, сложность ее запуска, разнообразие режимов; узловые вопросы (стадии предварительного действия, мировое урегулирование, включенное в технологический процесс; лица, имеющие право инициировать процедуру банкротства; степень нетрудоспособности должника; возможности продажи активов; условия погашения долга при его реструктуризации (возможности существования полного исполнения обязательств); стигматизация во время и после подачи (наличие других резервов в отношении должника; публичное клеймо (появление в публичных реестрах, объявлениях); ограничение на дальнейший доступ к аналогичным освобождениям; стигматизация как «клемящее имя» в законодательных процессах урегулирование долгов.

2. Представленные выше концептуальные измерения и идентификации признаков банкротства физических лиц в разных странах мира позволяют характеризовать рассматриваемый феномен в целом как полноценную научную категорию в социологии (а не только в юридической науке), позволяющую внести новые социально-экономические контексты в те или иные гуманитарные науки социологического профиля, сопряжённые с признаками социальной стигматизации. Мы берём на себя смелость заявить и ввести в научный оборот такой науки среднего диапазона (по Роберту Мертону), как «социологии права» (социологически-правовой теории) используемые на практике термины, отражающие правовые процессы мягкого или жёсткого отношения судопроизводства (уровни «снисходительности» / «терпимости» (*leniency*)) в отношении к должнику. Дефиниция «терпимости» судьи и технологически сопряжённые с ней другие определения отражают базовые аспекты социально-правовых процессов, ресурсов и результатов современного судопроизводства юридических лиц в процедурах банкротства относительно физических лиц. В этих процедурах возникают не только юридические, но и социально-экономические

обстоятельства. Мы берём на себя смелость ввести в социологию права такие поведенческие признаки банкротства, как «прямое банкротство»; «приемлемость судебных процедур»; «цена и сложности судебного процесса»; выдвигаемые разными сторонами «условия погашения долга»; процедуры решения «финишных проблем», связанных с реализацией правовой и социальной стигматизации (от греч.: *στίγμα*: «ярлык», «клеймо»). Стигматизация, как одна из базовых социологических категорий, идентифицируется в правовом поле как «нанесение стигмы» или как «клеймение человека» — такого явления, которое связано с «навешиванием социального ярлыка» на банкрота. В стандартных процессах юридических процедур «стигматизация» — это заключительная судебная процедура, которая имеет глубокий социальный смысл; и это вовсе не самая приятная стадия банкротства после вынесения приговора. Как правило, должник остаётся с глубокой психологической травмой после завершения судебного процесса практически на всю жизнь. И здесь в социальном смысле имеет значение его последующая реабилитация, «восстановление в правах», «оздоровление» и конструктивное приспособление (активная адаптация) к жизни уже в новых условиях «послебанкротного состояния».

3. С социологической точки зрения имеет значение не только результат банкротства в форме «стигматизации», что в общественном смысле означает негативный тип оценочных суждений (по Макс Веберу) к человеку-банкроту, как складывающихся в общественном сознании отношения (социальной установки) на как бы «постыдное» его общественное качество и как негативного стереотипа, изначально ожидаемого к нему отрицательного отношения. Ярлык «банкрот» в целом подразумевает воспроизводство ситуаций, задающих неспособность к «полноценной общественной жизни» из-за лишения права на социальное признание и достоинство. Вместе с тем, публичное обнародование негативного опыта многих примеров банкротств физических лиц и главное — указание на те ошибки, которые совершал человек неумышленно или умышленно (таких случаев немало) в случае банкротства — могло бы выступить определённой профилактической мерой против чьего-либо повторения..

4. Для того чтобы предотвратить (провести профилактику) изложенных ситуаций физического банкротства, авторами статьи предлагается несколько рекомендаций. Необходимо внедрить в систему образования РФ тематику финансовой грамотности как обязательную программную дисциплину по всем признакам банкротства и его возможных последствий в случае неверно принятых решений. На макроуровне это способствовало бы снижению банкротств, сокращению неплатежеспособности, снижению случаев недобросовестного поведения граждан по отношению к кредитованию.

5. Очень важно создать сайт бесплатной консультации по вопросам процедуры банкротства физических лиц для граждан, желающих подать заявление, а также предоставить рейтинг арбитражных управляющих в нужном городе для подачи электронного заявления на рассмотрение дела. Предварительно перед подачей заявления для судебного процесса требуется положение о прохождении

тестирования граждан на понимание процедуры банкротства, которое должны разработать юристы-специалисты-практики наивысшей квалификации.

6. Поскольку по результатам анализа типов физического банкротства арбитражным управляющим принимается решение о признании или не признании должником банкротом, то требуется выработать самые простые и достаточно понятные механизмы выдачи займов кредитными организациями, не превышающими 30% в совокупности выплаты от дохода гражданина.

7. Исходя из того, что банкротство физических лиц — это в первую очередь избавление от взятых кредитов или их полное аннулирование, т. е. признание государством и кредиторами неплатежеспособного гражданина и прекращение в отношении него всевозможных преследований, требующих взыскания долга, в этой институциональной логике основной упор при ведении судебных разбирательств в отношении хозяйствующих субъектов должен быть сделан на поддержание работоспособности гражданина и предприятий, и на восстановление их платежеспособности.

8. Учитывая, что большая часть населения находится в затруднительном положении, имея несколько кредитов и не имея финансовой возможности их погасить — основной целью физического банкротства должна быть процедура мягкой требовательности или, в предложенных нами терминах — высокой снисходительности / большой терпимости (*leniency*). Надо понимать, что непомерно высокие процентные ставки, низкая заработная плата и всё более растущая реальная инфляция во время экономического кризиса стали причиной отчаяния заемщиков и кредитных организаций. Ни для кого не секрет, что принятая поправка к закону о банкротстве будет ориентирована на честных должников, но они в действительности находятся в состоянии объективной невозможности погасить свои долги.

9. Делая наш прогноз, мы подчеркиваем, что банкротство физических лиц сохранит свою растущую динамику на многие годы вперед (ориентировочно, это может продолжаться не менее пяти лет или более). Явными негативными последствиями от экономического кризиса и больших потерь из-за военной специальной операции будут процессы непрерывных банкротств людей, фирм и компаний. Это надо трезво понимать, принимать как данность и готовиться ко всем их негативным последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения: 11.10.2022).
2. Банкротство в других странах. URL: <https://urlexprof.ru/bankrotstvo-v-drugih-stranah/> (дата обращения: 25.03.22).
3. Борисов Г. А. Место российского законодательства в современных правовых системах / Г. А. Борисов, Е. Ю. Цуканова, Е. Е. Тонков, В. С. Синенко, М. А. Зиньковский.

- № 5 (16 (1)). С. 822-828. URL: <https://revistapublicando.org/revista/index.php/crv/article/view/1549> (дата обращения: 25.03.22).
4. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // О разделении общественного труда. Метод социологии. Москва: Наука, 1990. 405 с.
 5. Евкова А. Процедуры несостоятельности (банкротства) (Мировая практика применения процедуры банкротства физических лиц). URL: <https://www.evkoval.org/kursovye-raboty/protseduryi-nesostoyatelnosti-bankrotstva-mirovaya-praktika-primeneniya-protseduryi-bankrotstva-fizicheskikh-lits#1.3%20Мировая%20практика%20применения%20процедуры%20банкротства%20физических%20лиц> (дата обращения: 05.03.22).
 6. Единый федеральный реестр. URL: <https://fedresurs.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).
 7. Иванчев Ю. Влияет ли банкротство на способность человека наниматься на работу или занимать деньги? Ежемесячный обзор рынка труда / Ю. Иванчев. URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2017/beyond-bls/does-bankruptcy-hurt-an-individuals-ability-to-be-hired-or-borrow-money.htm> (дата обращения: 26.02.22).
 8. Оплеснин И. И. Как обманывают юристы по банкротств / И. И. Оплеснин. URL: <https://www.9111.ru/questions/777777772015140/> (дата обращения: 08.10.2022).
 9. Последствия банкротства физических лиц в 2022. URL: https://pravoved.ru/journal/posledstviya_bankrotstva/ (дата обращения: 08.10.2022).
 10. Признание себя банкротом: отличия зарубежной практики от практики российской. URL: <https://finexpert24.ru/poleznye-materialy/articles/bankrotstvo-fizlits/praktika-bankrotstva-v-regionah/priznanie-sebya-bankrotom-otlichiya-zarubezhnoj-praktiki-ot-praktiki-rossijskoj/> (дата обращения: 25.03.22).
 11. РБК. Оценка роста числа проблемных долгов россиян. URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/04/2022/626822719a7947282a97777c> (дата обращения: 08.10.2022).
 12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
 13. Служба банкротства. URL: <https://legaljobs.io/blog/bankruptcy-statistics/> (дата обращения: 09.06.2022).
 14. Списание долгов при банкротстве физических лиц. URL: <https://favorit-consult.ru/article/spisanie-dolgov-pri-bankrotstve-fizicheskikh-lic/> (дата обращения: 08.10.2022).
 15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».
 16. Agarwal S. Impact of state exemption laws on small business bankruptcy decision / S. Agarwal, C. Souphala, C. Liu, L. Mielnicki // Southern Economic Journal. 2005. Vol. 71. No. 3. Pp. 620-635. URL: <https://www.jstor.org/stable/20062065?origin=crossref> (дата обращения: 10.03.2022).
 17. Alexandrov A. Lessons from bankruptcy reform in the private student loan market / A. Alexandrov, D. Jimenez // Harvard Law and Policy Review. 2017. Vol. 11. No. 1.
 18. Altis T. Bankruptcy of individuals / T. Altis // FAB. 2013. Vol. 55. Pp. 12-19.
 19. Arnst C. Research links medical expenses and personal bankruptcy / C. Arnst. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2009-06-04/study-links-medical-costs-and-personal-bankruptcy?leadSource=verify%20wall> (дата обращения: 10.03.22).
 20. Azmi R. Discharge in bankruptcy: a comparative analysis of law and practice between of Malaysia, Singapore and the United Kingdom (UK) what can we learn? / R. Azmi,

- A. A. Razak, S. N. S. Ahmad // *Commonwealth. Legal Bulletin*. 2017. Iss. 2. Vol. 43. Pp. 203-233.
21. Berkowitz J. Bankruptcy and small firms' access to credit / J. Berkowitz, M. J. White // *RAND Journal of Economics*. 2004. Vol. 35. No. 1. Pp. 69-84.
 22. Boardman B. Access to gambling and declaration of Personal Bankruptcy / B. Boardman, J. Perry // *Journal of Social and Economic Science*. 2007. Iss. 5. Vol. 36. Pp. 789-801.
 23. Charters T. J. The effect of metropolitan-area mortgage delinquency on health behaviors, access to health services, and self-rated health in the United States, 2003-2010 / T. J. Charters, Sam Harper, Erin C. Strumpf, S. V. Subramanian, Mariana Arcaya, Arijit Nandi // *Social Science & Medicine*. 2016. Vol. 161. Pp. 74-82. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.05.021> (дата обращения: 23.02.2022).
 24. Chen Y. W. Personal bankruptcy laws and corporate policies / Y. W. Chen, J. T. Halford, S. H. Hung-Chia, C. Lin // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2020. Iss. 7. Vol. 55. Pp. 2397-2428 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-financial-and-quantitative-analysis/article/abs/personal-bankruptcy-laws-and-corporate-policies/CD4FEC0922B49A1C4954D832E6E280D5> (дата обращения: 23.02.2022).
 25. Davydenko S. A. 2008. Do bankruptcy codes matter? A study of defaults in France, Germany, and the U. K. / S. A. Davydenko, R. F. Julian // *Journal of Finance*. 2008. Iss. 2. Vol. 63. Pp. 565-608.
 26. Domino T. J. Validation of statutory class actions in the shadow of due process / T. J. Domino // *New York Review*. 2017. Iss. 1. Vol. 92. Pp. 1977-1995.
 27. Fan W. Personal bankruptcy and the level of entrepreneurial activity / W. Fan, M. J. White // *Journal of Law and Economics*. 2003. Vol. 46. Pp. 543-568. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/382602> (дата обращения: 28.03.22).
 28. Fossen F. M. 2014. Personal bankruptcy law, wealth, and entrepreneurship: Evidence from the introduction of a 'fresh start' policy / F. M. Fossen // *American Law and Economics Review*. 2013. Iss. 1. Vol. 16. Pp. 269-312. URL: <https://academic.oup.com/aler/article-abstract/16/1/269/135092?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 11.05.22).
 29. Fossen F. M. Personal bankruptcy law and entrepreneurship / F. M. Fossen, J. Konig // *3CESifo DICE Report 4/2015 (December)*, Econstor. 2015. Iss. 4. Vol. 13. Pp. 28-34. URL: <http://www.econstore.eu/> (дата обращения: 16.02.22).
 30. Graziano T. K. (ed.). *A guide to consumer insolvency proceedings in Europe* / T. K. Graziano, J. Bojars, V. Sajadova. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar Publishing, 2019.
 31. Gruodyte E. 2010. The problem of bankruptcy of natural person: Legal aspects / E. Gruodyte, P. Kirsiene and Astromskis // *Jurisprudence*. 2010. Vol. 3. 214 p.
 32. Gyorgy W. Leniency of personal bankruptcy rules in EU countries / W. Gyorgy, J. W. Krenchel. URL: <file:///C:/Users/eto/Downloads/risks-09-00162-v2.pdf> (дата обращения: 20.05.22).
 33. Himmelstein D. W. Illness and injury as a contribution to bankruptcy / D. W. Himmelstein, E. Warren, D. Thorn, S. Woolhandler // *Market overview*. 2004. Pp. 11-14.
 34. Hintermaier T. Debt portfolios / T. Hintermaier, W. Koeniger // *CEPR Discussion Paper No. DP8359*. 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1830977 (дата обращения: 25.05.22).

35. Jenkins A. What is financial failure? Implications for future research / A. Jenkins, A. McKelvey // *International Journal of Small Business*. 2016. Iss. 2. Vol. 34. Pp. 176-188.
36. Jia Y. 2015. The impact of personal bankruptcy law on entrepreneurship / Y. Jia // *Canadian Journal of Economics*. 2015. Vol. 48. Pp. 464-493. [Crossref] Kilborn J. J. Fatal flaws in financing personal bankruptcy: The curious case of Russia in comparative context / J. J. Kilborn // *American Bankruptcy Law Journal*. 2020. Vol. 94. Pp. 419-462. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3491945 (дата обращения: 02.03.22).
37. Kumar S. Unifying legal framework in the field of debt financing: Insolvency and Bankruptcy Code 2016 / S. Kumar, S. Vig // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Iss. 1. Vol. 15. Pp. 89-94.
38. Lawless R. M. Bankruptcy and insolvency / R. M. Lawless, E. Warren // *Oxford Handbook of Empirical Legal Research*. 2012. URL: <https://academic.oup.com/edited-volume/35077/chapter-abstract/299073869?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 02.03.22).
39. Li W. Consumer bankruptcy, mortgage default and labor supply / W. Li, C. Meghir, F. Oswald // Working paper, 14 November 2017. URL: <https://www.cemfi.es/ftp/pdf/papers/pew/model-current.pdf> (дата обращения: 10.03.22).
40. Mangan D. Medical bills are the biggest cause of US bankruptcies: Study / D. Mangan. 2013. URL: <http://www.cnn.com/id/100840148> (дата обращения 15.10.2022).
41. Niemi J. Consumer credit, debt and bankruptcy / J. Niemi, I. Ramsay, W. Whitford. 2009. 283 p.
42. Pavan M. Consumer durables and risky borrowing: The effects of bankruptcy protection / M. Pavan // *Journal of Monetary Economics*. 2008. Iss. 8. Vol. 55. Pp. 1441-1456. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304393208001475?via%3Dihub> (дата обращения: 20.05.22).
43. Skiba P. M. Do payday loans lead to bankruptcy? / P. M. Skiba, J. Tabachnik. 2011. Pp. 2-21. URL: <https://law.yale.edu/sites/default/files/area/workshop/leo/document/J.Tobacman.pdf> (дата обращения: 11.03.22).
44. Weule B. Bankruptcy handbook. 2nd ed. / B. Weule, W. Warburton, R. Brading. The Federation Press, 2007. P. 2.
45. White M. J. 2015. Economics of personal bankruptcy and insolvency / M. J. White // CESifo DICE Report. Ifo Institut-LeibnizInstitut für Wirtschaftsforschung an der Universität München. München. 2015. Vol. 13. No. 4. Pp. 3-7.

Vladimir A. DAVYDENKO¹

Elena P. DANILOVA²

Ekaterina M. PORTNYAGA³

UDC 316.4

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS*

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Department of General and Economic Sociology,
University of Tyumen
vlad_davydenko@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8389-4254

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Management and Business,
University of Tyumen
e.p.danilova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-8254-2342

³ Laboratory Assistant Researcher, “Research Center”,
University of Tyumen
ekaterinaportnyaga@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-0464-8838

Abstract

The bankruptcy of individuals has become especially relevant. This is confirmed by numerous commercials about bankruptcy on the Internet and on television, which were practically non-existent before. This article discusses the causes and consequences of bankruptcy of individuals. First of all, this process affects the debtor and the creditor, but it indirectly affects the country as a whole. The authors studied the world experience on the problem of bankruptcy of individuals and conducted a comparative analysis for different countries, conducted and transcribed in-depth interviews with lawyers and arbitration managers, conducted a questionnaire among citizens who entered bankruptcy

* The research was financial supported by the RFBR (grant No. 20-011-00087).

Citation: Davydenko V. A., Danilova E. P., Portnyaga E. M. 2022. “Socio-economic consequences of bankruptcy of individuals”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 4 (32), pp. 23-64.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64

proceedings, and compiled a “portrait of the average debtor”. The authors pointed out the pressing problems faced by citizens and creditors in the bankruptcy process, described the reasons why people enter bankruptcy, showed how economic sanctions and the COVID-19 pandemic affected the growth of bankruptcy, demonstrated the dynamics of bankruptcy of individuals in Russia and in foreign countries, gave a forecast of possible developments related to with the bankruptcy of individuals.

The novelty of the article and the author’s contribution consists in the introduction into scientific circulation of the definition “leniency”, which reflects the real economic, sociological and legal situation in a particular country on key grounds — such as the presence of direct bankruptcy; its acceptability; prices (costs); complexity; dynamics of the process; conditions and possibilities of debt repayment during its restructuring; real problems of bankruptcy stigmatization.

Keywords

Individuals, bankruptcy, courts, lawyers, financial insolvency, insolvency, creditworthiness, COVID-19 pandemic, leniency, signs of fraud, economic sanctions.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64

REFERENCES

1. The Bank of Russia. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Accessed on 11 October 2022. https://cbr.ru/banking_sector/statistics [In Russian]
2. Bankruptcy in other countries. Accessed on 25 March 2022. <https://urlexprof.ru/bankrotstvo-v-drugih-stranah> [In Russian]
3. Borisov G. A., Tsukanova E. Yu., Tonkov E. E., Sinenko V. S., Zenkovsky M. A. 2018. The place of Russian legislation in modern legal systems. No. 5 (16 (1)), pp. 822-828. Accessed on 11 October 2022. <https://revistapublicando.org/revista/index.php/crv/article/view/1549> [In Russian]
4. Durkheim E. 1990. “Method of sociology”. On the Division of Social Labor. Method of Sociology. Moscow: Nauka. 405 p. [In Russian]
5. Evkova A. Insolvency (bankruptcy) procedures (The world practice of applying the bankruptcy procedure of individuals). Accessed on 5 March 2022. <https://www.evkova.org/kursovye-raboty/protseduryi-nesostoyatelnosti-bankrotstva-mirovaya-praktika-primeneniya-protseduryi-bankrotstva-fizicheskikh-lits#1.3%20Мировая%20practics%20application%20procedures%20bancrote%20physical%20lits> [In Russian]
6. Unified Federal Register. Accessed on 8 October 2022. <https://fedresurs.ru> [In Russian]
7. Ivanchev Y. 2017. Does bankruptcy affect a person’s ability to get a job or borrow money? Monthly review of the labor market. Accessed on 23 February 2022. <https://www.bls.gov/opub/mlr/2017/beyond-bls/does-bankruptcy-hurt-an-individuals-ability-to-be-hired-or-borrow-money.htm> [In Russian]
8. Oplesnin I. I. How bankruptcy lawyers cheat. Accessed on 8 October 2022. <https://www.9111.ru/questions/777777772015140> [In Russian]

9. Consequences of bankruptcy of individuals in 2022. Accessed on 8 October 2022. https://pravoved.ru/journal/posledstviya_bankrotstva [In Russian]
10. Declaring yourself bankrupt: Differences between foreign practice and Russian practice. Accessed on 25 March 2022. <https://finexpert24.ru/poleznye-materialy/articles/bankrotstvo-fizlits/praktika-bankrotstva-v-regionah/priznanie-sebya-bankrotom-otlichiya-zarubezhnoj-praktiki-ot-praktiki-rossijskoj> [In Russian]
11. RBC. Assessment of the growth in the number of problem debts of Russians. Accessed on 8 October 2022. <https://www.rbc.ru/finances/28/04/2022/626822719a7947282a97777c> [In Russian]
12. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 04.08.2022) (with amendments and additions, which entered into force on 01.09.2022). [In Russian]
13. Bankruptcy Service. Accessed on 9 June 2022. <https://legaljobs.io/blog/bankruptcy-statistics> [In Russian]
14. Debt cancellation in case of bankruptcy of individuals. Accessed on 8 October 2022. <https://favorit-consult.ru/article/spisanie-dolgov-pri-bankrotstve-fizicheskikh-lic> [In Russian]
15. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 28.06.2022, dated 21.07.2022) “On insolvency (bankruptcy)”. [In Russian]
16. Agarwal S., Souphala C., Liu C., Mielnicki L. 2005. “Impact of state exemption laws on small business bankruptcy decision”. *Southern Economic Journal*, vol. 71, no. 3, pp. 620-635. Accessed on 10 March 2022. <https://www.jstor.org/stable/20062065?origin=crossref>
17. Alexandrov A., Jimenez D. 2017. “Lessons from bankruptcy reform in the private student loan market”. *Harvard Law and Policy Review*, vol. 11, no. 1.
18. Altis T. 2013. “Bankruptcy of individuals”. *FAB*, vol. 55, pp. 12-19.
19. Arnst C. Research links medical expenses and personal bankruptcy. Accessed on 10 March 2022. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2009-06-04/study-links-medical-costs-and-personal-bankruptcy?leadSource=verify%20wall>
20. Azmi R., Razak A. A., Ahmad S. N. S. 2017. “Discharge in bankruptcy: a comparative analysis of law and practice between of Malaysia, Singapore and the United Kingdom (UK) what can we learn?”. *Commonwealth. Legal Bulletin*, iss. 2, vol. 43, pp. 203-233.
21. Berkowitz J., White M. J. 2004. “Bankruptcy and small firms’ access to credit”. *RAND Journal of Economics*, vol. 35, no. 1, pp. 69-84.
22. Boardman B., Perry J. 2007. “Access to gambling and declaration of Personal Bankruptcy”. *Journal of Social and Economic Science*, iss. 5, vol. 36, pp. 789-801.
23. Charters T. J., Harper Sam, Strumpf Erin C., Subramanian S. V., Arcaya Mariana, Nandi Arijit. 2016. “The effect of metropolitan-area mortgage delinquency on health behaviors, access to health services, and self-rated health in the United States, 2003-2010”. *Social Science & Medicine*, vol. 161, pp. 74-82. Accessed on 23 February 2022. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.05.021>
24. Chen Y. W., Halford J. T., Hung-Chia S. H., Lin C. 2020. “Personal bankruptcy laws and corporate policies”. *Journal of Financial and Quantitative Analysis*, iss. 7, vol. 55, pp. 2397-2428. Accessed on 23 February 2022. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-financial-and-quantitative-analysis/article/abs/personal-bankruptcy-laws-and-corporate-policies/CD4FEC0922B49A1C4954D832E6E280D5>
25. Davydenko S. A., Julian R. F. 2008. “Do bankruptcy codes matter? A study of defaults in France, Germany, and the U. K.”. *Journal of Finance*, iss. 2, vol. 63, pp. 565-608.

26. Domino T. J. 2017. "Validation of statutory class actions in the shadow of due process". *New York Review*, iss. 1, vol. 92, pp. 1977-1995.
27. Fan W., White M. J. 2003. Personal bankruptcy and the level of entrepreneurial activity / W. Fan, M. J. White // *Journal of Law and Economics*, vol. 46, pp. 543-568. Accessed on 28 March 2022. <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/382602>
28. Fossen F. M. 2014. "Personal bankruptcy law, wealth, and entrepreneurship: Evidence from the introduction of a 'fresh start' policy". *American Law and Economics Review*, iss. 1, vol. 16, pp. 269-312. Accessed on 11 May 2022. <https://academic.oup.com/aler/article-abstract/16/1/269/135092?redirectedFrom=fulltext>
29. Fossen F. M., Konig J. 2015. "Personal bankruptcy law and entrepreneurship". 3CESifo DICE Report 4/2015 (December), *Econstor*, iss. 4, vol. 13, pp. 28-34. Accessed on 16 February 2022. <http://www.econstore.eu/>
30. Graziano T. K., Bojars J., Sajadova V. (ed.). 2019. *A guide to consumer insolvency proceedings in Europe*. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar Publishing.
31. Gruodyte E., Kirsienė and Astromskis P. 2010. "The problem of bankruptcy of natural person: Legal aspects". *Jurisprudence*, vol. 3, 214 p.
32. Gyorgy W., Krenchel J. W. Leniency of personal bankruptcy rules in EU countries. Accessed on 20 May 2022. <file:///C:/Users/eto/Downloads/risks-09-00162-v2.pdf>
33. Himmelstein D. W., Warren E., Thorn D, Woolhandler S. 2004. "Illness and injury as a contribution to bankruptcy". *Market overview*, pp. 11-14.
34. Hintermaier T., Koeniger W. 2011. "Debt Portfolios". CEPR Discussion Paper No. DP8359. Accessed on 25 May 2022. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1830977
35. Jenkins A., McKelvey A. 2016. "What is financial failure? Implications for future research". *International Journal of Small Business*, iss. 2, vol. 34, pp. 176-188.
36. Jia Y. 2015. "The impact of personal bankruptcy law on entrepreneurship". *Canadian Journal of Economics*, vol. 48, pp. 464-493. [CrossRef] Kilborn J. J. 2020. "Fatal flaws in financing personal bankruptcy: The curious case of Russia in comparative context". *American Bankruptcy Law Journal*, vol. 94, pp. 419-462. Accessed on 2 March 2022. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3491945
37. Kumar S., Vig S. 2017. "Unifying legal framework in the field of debt financing: Insolvency and Bankruptcy Code 2016". *International Journal of Applied Business and Economic Research*, iss. 1, vol. 15, pp. 89-94.
38. Lawless R. M., Warren E. 2012. "Bankruptcy and insolvency". *Oxford Handbook of Empirical Legal Research*. Accessed on 2 March 2022. <https://academic.oup.com/edited-volume/35077/chapter-abstract/299073869?redirectedFrom=fulltext>
39. Li W., Meghir C., Oswald F. 2017. "Consumer bankruptcy, mortgage default and labor supply". Working paper, 14 November. Accessed on 10 March 2022. <https://www.cemfi.es/ftp/pdf/papers/pew/model-current.pdf>
40. Mangan D. 2013. Medical bills are the biggest cause of US bankruptcies: Study. Accessed on 15 October 2022. <http://www.cnn.com/id/100840148>
41. Niemi J., Ramsay I., William K., Whitford W. 2009. *Consumer credit, debt and bankruptcy*. 283 p.
42. Pavan M. 2008. "Consumer durables and risky borrowing: The effects of bankruptcy protection". *Journal of Monetary Economics*, iss. 8, vol. 55, pp. 1441-1456. Accessed on 20 May 2022. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304393208001475?via%3Dihub>

43. Skiba P. M., Tabachnik J. 2011. Do payday loans lead to bankruptcy? Pp. 2-21. Accessed on 11 March 2022. <https://law.yale.edu/sites/default/files/area/workshop/leo/document/J.Tobacman.pdf>
44. Weule B., Warburton W., Brading R. 2007. Bankruptcy handbook. 2nd ed. The Federation Press. P. 2.
45. White M. J. 2015. "Economics of personal bankruptcy and insolvency". CESifo DICE Report. Ifo Institut-LeibnizInstitut für Wirtschaftsforschung an der Universität München. München, vol. 13, no. 4, pp. 3-7.